

Вологодский институт развития образования
Лаборатория русской словесности
Серия «Живое русское слово»

Е. П. Андреева, М. В. Богданова, С. Б. Виноградова, С. Х. Головкина,
Т. Г. Овсянникова, В. И. Чутлов, Л. Г. Яцкевич

РАЗБОР НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА: СХЕМЫ АНАЛИЗА

Для учителей и учащихся средних школ

Под редакцией доктора филологических наук, профессора
Г. В. Судакова

Вологда
2004

ББК 74.268.1 Рус
А-65

Печатается по решению редакционно-издательского
совета Вологодского института развития образования

Пособие подготовлено и издано по заказу департамента образования в соответствии с областной целевой программой «Развитие системы образования Вологодской области на 2004–2006 гг.»

Редактор – **Г. В. Судаков**, доктор филологических наук, профессор

Рецензенты: **С. Н. Смольников**, кандидат филологических наук, доцент
(Санкт-Петербургский университет);

Л. Н. Монзикова, заместитель директора по учебной работе
школы № 33 г. Вологды, учитель высшей категории

Андреева Е. П. и др.

А-65 Разбор на уроках русского языка: схемы анализа: Для учителей
и учащихся средних школ / Под ред. Г. В. Судакова. – Вологда:
ВИРО, 2004. – 96 с.

Цель пособия – помочь учителю и ученику средней школы разобраться в разных схемах анализа языковых единиц и текстов, предлагаемых в трех действующих школьных учебно-методических комплексах (УМК). В книге учтены основные требования, предъявляемые действующими учебными программами к разным видам разбора, а также существующие разночтения в оценке тех или иных языковых фактов в концепциях разных УМК. Представлены образцы разбора с необходимыми комментариями.

ISBN 5-87590-131-4

ББК 74.268.1 Рус
А-65

ISBN 5-87590-131-4

© Департамент образования Вологодской области, 2004
© Вологодский институт развития образования, 2004
© Коллектив авторов, 2004

ОТ РЕДАКТОРА

Требования к уровню подготовки выпускников основной школы по русскому языку предполагают, что учащиеся должны **знать** общие сведения о русском языке, усвоить определения основных изучаемых единиц языка и категорий, осмысленно обосновывать свой ответ, приводя и анализируя соответствующие примеры. Применяя полученные знания, учащиеся должны **уметь**: а) опознавать по изученным признакам различные языковые единицы: фонетические, лексические, морфемные, словообразовательные, морфологические, синтаксические, текстовые, б) группировать языковые явления по определенным признакам, в) давать анализ и характеризовать по существенным признакам изученные языковые единицы.

Экзамен по русскому языку проверяет лингвистическую подготовку в области языка и речи, а также умение создавать собственное высказывание на различные темы. На экзамене проверяется уровень практического владения русским языком, а это, как правило, предполагает предварительный или попутный многоаспектный лингвистический анализ: орфографический и пунктуационный разбор; фонетический, словообразовательный, лексический, морфологический и синтаксический анализ; выделение в тексте ведущего типа речи; определение принадлежности текста к определенному стилю речи.

Одна из основных проблем, создающая трудности при анализе фактов, – проблема различения типового (языкового) и конкретного (речевого), то есть проблема языка и речи. Как существует в реальной жизни русский язык, в каком конкретном виде он предстает перед нами? О подлинном существовании языка можно говорить лишь постольку, поскольку он функционирует, используется в речи, в высказываниях, в текстах. **Текст** – любое кем-либо созданное (записанное или произнесенное) высказывание или ряд высказываний. **Речь** – это производство конкретных высказываний.

Почему высказывание правильно понимается собеседником (читателем)? Потому, что оно строится из слов, форма и значение которых известны, причем строится по определенным правилам, также известным со-

беседникам. Эти элементы-единицы и эти правила и есть **язык**. Схемы словосочетаний и предложений существуют в языке, а в речи они наполняются конкретным словесным материалом.

Задача учащегося – найти в речи язык, подняться от речи к языку.

*Ворон к ворону летит,
Ворон ворону кричит:
«Ворон, где б нам отобедать?
Как бы нам о том проведать?»* –

так начинается стихотворение А. С. Пушкина (1828 г.), являющееся переложением шотландской баллады В. Скотта. Нас будет интересовать структурная организация первых двух строк.

Сколько слов в первых двух простых предложениях? Можно ответить, что отдельных словоупотреблений здесь 7. Но можно ответить, что 5: *ворон, к, ворону, летит, кричит*. В таком случае мы уже отвлекаемся от конкретных употреблений и считаем два речевых употребления формы *ворон* за одно слово, а два употребления формы *ворону* также за одно слово. Но мы можем идти дальше, на следующий уровень абстракции: в пушкинских строчках всего 4 слова. В этом случае будем считать две разные словоформы *ворон* и *ворону* за одну единицу – слово *ворон*, абстрагируясь от его грамматических видоизменений.

Этот пример помогает различить в данном тексте конкретный речевой элемент и абстрактные языковые варианты, а в дальнейшем будет напоминать нам о возможных трансформациях языковых единиц в речи.

Наше пособие предназначено для учителей и учащихся, оно должно помочь разобраться в разных схемах анализа языковых единиц и текстов, предлагаемых в действующих школьных учебных комплексах: Т. А. Ладыженской и др., В. В. Бабайцевой и др., М. М. Разумовской и др. Рекомендации основаны на документах, регулирующих содержание школьного курса русского языка, и максимально учитывают требования единого государственного экзамена и государственного тестирования.

Авторами книги являются преподаватели кафедры русского языка Вологодского государственного педагогического университета: доценты Е. П. Андреева, Т. Г. Овсянникова (фонетический анализ), профессор Л. Г. Яцкевич (словообразовательный и морфемный анализ – при участии доцента Т. Г. Овсянниковой), доценты С. Б. Виноградова и М. В. Богданова (морфологический анализ), доцент В. И. Чуглов (синтаксический анализ), доценты С. Х. Головкина и Т. Г. Овсянникова (анализ текста).

Г. В. Судаков, доктор филологических наук, профессор

ФОНЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Цель фонетического разбора в школе – установить звуковой состав слова, дать характеристику гласных и согласных звуков в соответствии с тем объемом сведений, который запланирован школьной программой, указать соотношение между звуками и буквами. Фонетический анализ позволяет обобщить и систематизировать знания учащихся по фонетике, проверить, насколько у них развит фонетический слух, сформировано умение анализировать гласные и согласные звуки в речевом потоке с учетом их изменения.

Под фонетическим разбором в практике средней школы традиционно понимается разбор звуко-буквенный. Важнейшим принципом методики фонетики является последовательность наблюдения от звука к букве, а не наоборот. При нарушении этой последовательности ученик ориентируется на букву и рассуждает о звуковых значениях букв без обращения к звучащему слову. Чтобы этого не произошло, необходимо помнить о логике тех операций, которые ученик выполняет в ходе звуко-буквенного разбора: от произнесения и слушания слова к выделению звуков в произнесенном слове, а от него – к объяснению выбора букв для обозначения звуков.

Эти операции определяют следующий **план фонетического разбора слова**.

1. Произнеси и послушай слово.
2. Найди ударный слог, произнеси слово по слогам, укажи количество слогов.
3. Назови первый звук в слове, охарактеризуй его, укажи, какой буквой обозначен этот звук. Все остальные звуки в слове следует охарактеризовать аналогично.
4. Укажи количество звуков и букв. Объясни причины несоответствия количества букв и звуков.

При делении слова на слоги необходимо помнить, что слог – это минимальная произносительная единица. Как бы мы ни замедляли речь, как бы мы не добивались ее членораздельности, звуки в речевом потоке не

произносятся отдельно, отдельно произносятся слоги. Далее, чем на слог, звуковой поток не распадается, т. е. слово представляет собой с произносительной точки зрения цепочку следующих друг за другом и связанных между собой слогов. Вследствие этого деление на слоги можно произвести точно только при использовании записи звуков, в транскрипции; при этом следует помнить, что для русского языка характерны открытые слоги, т. е. слоги, оканчивающиеся на гласный звук: *карман* [ка-рма'н], *расческа* [ра-ц'о'-ска], *сестра* [с'и'э-стра']; исключения составляют слоги, оканчивающиеся звуком [й]: *лейка* [л'э'й-ка], *тайга* [тай-га'].

Как при выделении, так и при характеристике звуков ученик должен показать свои знания по фонетике за курс средней школы. Так, при выделении звуков необходимо помнить о характере их изменения в слабой позиции. Для гласных сильной позицией является положение под ударением, слабой позицией – безударное положение. Особенностью русской фонетической системы является разное качество ударных и безударных гласных. Гласные звуки [о], [э] произносятся только под ударением: в безударном положении после твердого на месте [о] произносится [а], на месте [э] звучит [ы³]; после мягкого согласного в слабой позиции на месте звуков [а], [о], [э] произносится звук, близкий к [и³]. Это можно представить в следующей схеме:

ГЛАСНЫЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

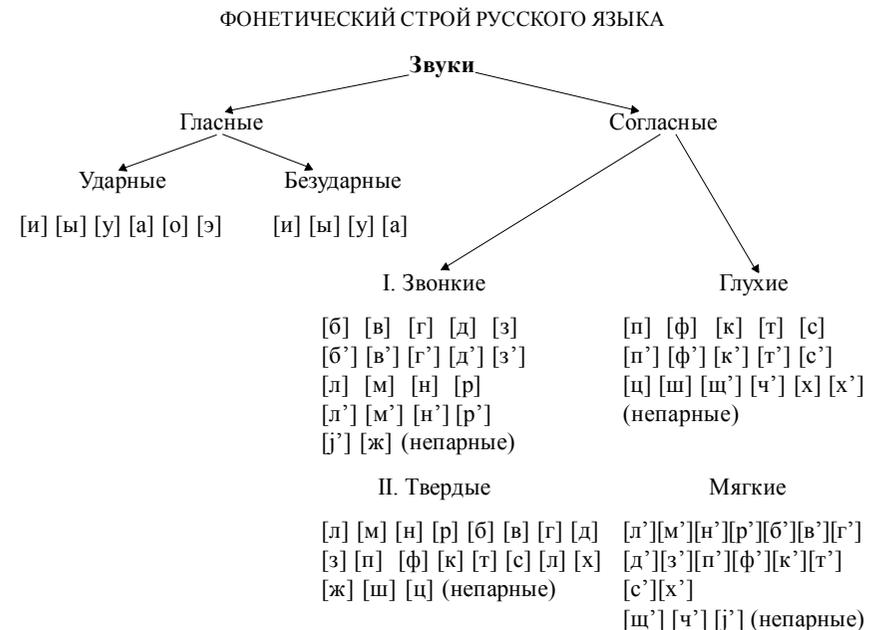
В сильной позиции (под ударением)		В слабой позиции (без ударения)	
после твердого согласного	после мягкого согласного	после твердого согласного	после мягкого согласного
[ы] [у] [о] [а] [э] сыр [сыр], сук [сук], воды [воды], сад [сад], жесть [жэс'т ³]	[и] [у] [о] [а] [э] мир [м'ир], тюль [т'ул ³], мёд [м'от], час [ч'ас], лес [л'эс]	[ы] [у] [а] [ы ³] сыры [сыры'], сучок [сучо'к], вода [вада'], сады [сады'], жестянка [жы'с'т'а'нка]	[и] [у] [и ³] миры [м'иры'], юла [j'ула'], медок [м'и'до'к], часы [ч'и'сы'], лесок [л'и'со'к]

Для согласных сильная позиция по глухости-звонкости, прежде всего, перед гласными звуками (*гора – кора*), в этом положении согласные звуки произносятся отчетливо. Слабые позиции для согласных парных по глухости-звонкости следующие: во-первых, на конце слова, во-вторых, в положении звонкий согласный перед глухим, глухой согласный перед звон-

ким. На конце слова и в положении звонкий согласный перед глухим происходит оглушение, т. е. звонкий согласный заменяется парным глухим, ср. *ко[т]а' – ко'[д]а*, но *ко[т]*, *ло'[ж]ек – мо'[ш]ек*, но *ло'[ш]ка – мо'[ш]ка*. В положении глухой согласный перед звонким наблюдается озвончение, т. е. замена глухого согласного парным звонким, ср. *ко[с']и'ть – ко[з']ба'*.

При характеристике гласных звуков ученик указывает качество звука: ударный или безударный; при характеристике согласных необходимо указать их качество: глухой или звонкий, мягкий или твердый; имеет ли пару этот звук по звонкости-глухости, твердости-мягкости.

Выполнить это задание поможет следующая схема:

Проведение звукового и звуко-буквенного разборов предъявляет еще одно существенное требование к его организации. Необходимо учитывать, как соотносится произношение и написание слов. Несоответствие звукового и буквенного составов слова, как правило, объясняется тем, что в русском письме обозначаются при помощи букв не реально произносимые звуки, а фонемы (звуки в сильной позиции). С учетом задач, которые ставятся перед изучением фонетики и графики, а также орфографии и орфоэпии, все анализируемые слова можно разделить на три группы:

– слова, состоящие из звуков (фонем) в сильной позиции, при этом написание совпадает с произношением, орфограммы в слове отсутствуют: *сын, сума, буран, дым* и т. п.;

– слова, состоящие из звуков в сильных и слабых позициях, их написание также совпадает с произношением, но в данных словах есть орфограммы: *лиса, трава, суп, ерш* и т. п.;

– слова, которые имеют в своем составе звуки в сильных и слабых позициях, причем последние отличаются по своему звучанию от фонем в сильных позициях в тех же морфемах, при написании эти слова нуждаются в проверке: *мороз, еж, сделать, пятак* и т. п.

Таким образом, слова первой группы состоят из звуков в сильных позициях, выбор букв для их записи однозначен. Он полностью определяется правилами русской графики. Слова второй и третьей групп могут быть объединены и противопоставлены словам первой группы на том основании, что в них есть орфограммы. Для объяснения выбора букв в этих словах мало знать правила графики, необходимо владение правилами русской орфографии.

ОБРАЗЦЫ ФОНЕТИЧЕСКОГО РАЗБОРА

Письменный разбор

Кло'чья, [кло'- ч'й'а], 2 слога.
к – [к] – согл., глух., парн. [г]; тверд., парн. [к'].
л – [л] – согл., звонк., непарн.; тверд., парн. [л'].
о – [о'] – гласн., ударн.
ч – [ч'] – согл., глух., непарн.; мягк., непарн.
ь –
я $\left\{ \begin{array}{l} [й'] \text{ – согл., звонк., непарн.; мягк., непарн.} \\ [а] \text{ – гласн., безударн.} \end{array} \right.$

6 б. - 6 зв.

Устный разбор

Слово *клочья*. В этом слове 2 слога, [кло'- ч'й'а], ударный – первый слог. Звук [к] согласный, глухой, парный по глухости-звонкости, пара [г]; твердый, парный по твердости-мягкости, пара – [к']; на письме обозначен буквой «ка».

Звук [л] согласный, звонкий, непарный по глухости-звонкости; твердый, парный по твердости-мягкости, пара – [л']; на письме обозначен буквой «эль».

Звук [о'] гласный, ударный; на письме обозначен буквой «о».

Звук [ч'] согласный, глухой, непарный по глухости-звонкости; мягкий, непарный по твердости-мягкости; на письме обозначен буквой «че».

Звук [й'] согласный, звонкий, непарный по глухости-звонкости; мягкий непарный по твердости-мягкости; на письме обозначен сочетанием букв «ья».

Звук [а] гласный, безударный; на письме обозначен буквой «я».

Всего в слове 6 звуков и 6 букв.

Письменный разбор

Широта, [шы-ра-та'] – 3 слога.

ш – [ш] – согл., глух., парн. [ж]; тверд., непарн.

и – [ы] – гласн., безударн.

р – [р] – согл., звонк., непарн.; тверд., парн. [р'].

о – [а] – гласн., безударн.

т – [т] – согл., глух., парн. [д]; тверд., парн. [т'].

а – [а'] – гласн., ударн.

6 б. - 6 зв.

Устный разбор

Слово *широта'*. В этом слове 3 слога, [шы-ра-та'], ударный – третий слог. Звук [ш] согласный, глухой, парный по глухости-звонкости, пара [ж]; твердый, непарный по твердости-мягкости; на письме обозначен буквой «ша».

Звук [ы] гласный, безударный; на письме обозначен буквой «и».

Звук [р] согласный, звонкий, непарный по глухости-звонкости; твердый, парный по твердости-мягкости, пара [р']; на письме обозначен буквой «эр».

Звук [а] гласный, безударный; на письме обозначен буквой «о».

Звук [т] согласный, глухой, парный по глухости-звонкости, пара [д]; твердый, парный по твердости-мягкости, пара [т']; на письме обозначен буквой «тэ».⁷

Звук [а] гласный, ударный; на письме обозначен буквой «а».

Всего в слове 6 звуков и 6 букв.

Некоторые трудные случаи фонетического разбора

При фонетическом анализе следует учитывать, что полного соответствия между звуками и буквами нет. Прежде всего может не совпадать количество звуков и букв, это объясняется тем, что в русском письме один звук может обозначаться двумя буквами (*ко[н]* – *конь*) и наоборот – для обозначения двух звуков может использоваться одна буква (*[йу]ла* – *юла*).

В потоке речи отдельные сочетания согласных могут упрощаться, в результате некоторые согласные звуки не произносятся: *лестный* [л'э'с-ный], ср. *лесть* [л'э'с'т']; *сердце* [с'э'рцэ], ср. *сердечный* [с'и'рд'э'чный], *солнце* [со'нцэ], ср. [со'лнышка], но соответствующая буква используется, чтобы сохранить единый письменный образ той или иной морфемы.

Интерес представляет звук [й'], он есть во многих европейских языках (английском, немецком, французском, польском и др.), где он обозначается специальной буквой. В русском языке для обозначения этого звука используются наряду со специальной буквой **й** гласные буквы **е, ё, ю, я**, а также в некоторых случаях **и**. Специальная буква используется в том случае, если этот звук находится в конце слова или перед другим согласным: *край, мой, стой, тайга, майка*. Если звук [й'] находится в начале слова или после гласного звука, он обозначается гласными буквами **е, ё, ю, я**, например: *ель, ёж, юг, яма; какое, таёжный, краю, стоя*. В положении после согласного звук [й'] обозначается при помощи букв **е, ё, ю, я, и**, при этом на письме используются мягкий или твердый разделительные знаки, например: *съезд, пьеса, бьёт, предъюбилейный, вьюга, объявить, семья, воробыи*.

В потоке речи звуки испытывают различные изменения, вызванные их положением в слове, влиянием соседних звуков. При фонетическом анализе необходимо обращать внимание на сочетания согласных. Так, например, в процессе речи некоторые сочетания звуков, оказавшись рядом, могут сливаться в один долгий звук [сш], [зш] > [ш̄]; [сж], [зж] > [ж̄]; [сч] > [щ'], [тс] > [ц̄]. Например, *шить* [ш̄ыт'], *изжарить* [ӣжа'р'ит']; *сжать* [жа'т']; *разжать* [ража'т']; *счастье* [ща'с'т'йэ], *гнётся* [гн'о'ца]. Представим фонетический разбор последнего слова.

Письменный разбор

Гнётся, [гн'о'-ца], 2 слога.

г – [г] – согл., звонк., парн. [к]; тверд., парн. [г'].

н – [н'] – согл., звонк., непарн.; мягк., парн. [н].

ё – [о'] – гласн., ударн.

т) – [ц] – согл., глух., непарн.; тверд., непарн.

я – [а] – гласн., безударн.

6 б. - 5 зв.

Устный разбор

Слово *гнётся*. В этом слове 2 слога, [гн'о'-ца], ударный – первый слог. Звук [г] согласный, звонкий, парный по глухости-звонкости, пара [к]; твер-

дый, парный по твердости-мягкости, пара [г']; на письме обозначен буквой «г».

Звук [н'] согласный, звонкий, непарный по глухости-звонкости; мягкий, парный по твердости-мягкости, пара [н]; на письме обозначен буквой «эн».

Звук [о] гласный, ударный; на письме обозначен буквой «ё».

Звук [ц] согласный, глухой, непарный по глухости-звонкости; твердый, непарный по твердости-мягкости; на письме обозначен буквами «тэ» и «эс».

Звук [а] гласный, безударный; на письме обозначен буквой «я».

Всего в слове 5 звуков и 6 букв.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И РАЗБОР СЛОВА ПО СОСТАВУ

Строение слов в русском языке имеет сложную организацию. Чтобы выяснить, как построено слово, необходимо использовать такие виды анализа: формообразовательный, словообразовательный и морфемный. Все виды анализа между собой взаимосвязаны.

Цель **словообразовательного анализа** – определение того, как образовано производное слово. Например: *сахар-нищ-а* ← *сахар*; *зелен-ё-ть* ← *зелён-ый*. Непроизводные слова подвергнуть такому анализу невозможно. Например: *трав-а, дом*. Нельзя подвергнуть словообразовательному анализу и слова, утратившие производность, но сохранившие членимость основы на морфемы. Например: *раз-луч-и-ть, от-луч-и-ть, при-бав-и-ть, на-бав-и-ть*.

Перед словообразовательным анализом стоят четыре задачи: 1) доказать, что данное слово является производным; 2) определить производную основу слова; 3) найти производящее слово и определить производящую основу; 4) найти средства словообразования и указать способ образования слова. Каждая задача решается с помощью особых приемов.

Чтобы доказать, что данное слово является производным, необходимо показать, что оно является более сложным по значению и структуре другого, однокоренного с ним, слова. Например, слово *маковый* 'относящийся к маку, сделанный из мака' – производное, так как образовано от более простого по значению и структуре слова *мак* (*мак-ов-ый* ← *мак*), а слово *суровый* – производное, так как не имеет такого производящего слова.

Чтобы определить основу производного слова (производную основу), необходимо его поставить в начальную форму. Например: *Вчера приехал брат.*

Приехал-□ ← *приеха-ть* ← *еха-ть*; *Лисья нора*. *Лисья*^[й-а] - *лис-ий*-□ ← *лис-а*.

Чтобы найти производящее слово, необходимо определить лексическое значение производного слова с помощью однокоренного с ним слова, ближайшего по значению и структуре и способного его мотивировать. Например, слово *зимовка* мотивируется глаголом *зимовать*, так как имеет лексические значения 'называет то же действие, что и глагол *зимовать*' и 'место, помещение, где *зимуют* люди', следовательно: *зимовка* ← *зимовать*; значение слова *зимовать*, в свою очередь, мотивируется словом *зима*, так как имеет лексическое значение 'проводить где-нибудь *зиму*', следовательно: *зимовать* ← *зима*. Таким образом, производящим словом для данного производного слова является не любое однокоренное слово, а только то, которое ближе всего стоит к нему по значению и структуре. Когда производящее слово найдено, следует выделить в нем основу (производящую основу): *зимовк-а* ← *зимова-ть*; *зимова-ть* ← *зим-а*.

Чтобы определить способ словообразования, необходимо сравнить производную и производящую основы и выяснить, чем они различаются: *зимов-к-а* ← *зимова-ть*; *зим-ова-ть* ← *зим-а*.

При проведении словообразовательного анализа необходимо разграничивать словообразование и формообразование. В различных УМК это разграничение проводится по-разному, так как опирается на различные научные концепции. Так, в УМК под редакцией М. Т. Баранова, а также в УМК под редакцией М. Н. Разумовской деепричастие и причастие рассматривается как особая форма глагола, а это значит, что их суффиксы являются формообразующими и при словообразовательном анализе следует обратиться к начальной форме глагола: *выбежав*^в ← *выбежать* ← *бежать*, *выбежавший* ← *выбежать* ← *бежать*; способ словообразования – приставочный. Согласно УМК под редакцией В. В. Бабайцевой деепричастия и причастия являются самостоятельными частями речи, поэтому их суффиксы, наряду с формообразовательной функцией, имеют словообразовательную функцию: *выбежа-в* ← *выбежа-ть*; *выбежа-ви-ий* ← *выбежа-ть*; способ словообразования – суффиксальный.

В разных учебных комплексах используются разные условные обозначения результатов словообразовательного анализа. Представляется, что целесообразно использовать традиционно сложившуюся в школьной и вузовской практике систему условных обозначений и форму итоговой записи.

Например: *за-реч-н-ый* ← *рек-а*, чередование [к] // [ч], морфемный, приставочно-суффиксальный способ.

Рассмотренные выше правила относятся в основном к словам, образованным морфемными способами.

Трудные случаи словообразовательного анализа связаны с тем, что в русском языке существует несколько разрядов слов, имеющих свои особенности в структуре.

1. При одинаковом количестве морфем в сопоставляемых однокоренных словах производным является слово, которое характеризуется большей семантической сложностью, то есть содержит в своем лексическом значении добавочные компоненты значения: *зелень*-□ ('нечто зеленое', 'растительность', 'овощи и травы, употребляемые в пищу') ← *зелен-ый*, чередование [н'] // [н], бессуффиксный способ.

2. Морфонологические процессы затрудняют однозначное определение способа словообразования. В некоторых случаях возможны варианты разбора: а) *физик*-□ ('той, кто изучает или преподает физику') ← *физик-а*, бессуффиксный способ; б) *физ-ик*-□ ← *физик-а*, усечение производящей основы,

суффиксальный способ (*хим-ик*-□ ← *хими-я*); в) *физ-ик*-□ ← *физик-а*, наложение суффикса на основу, суффиксальный способ.

3. Слово может иметь несколько мотивирующих слов, тогда возможны два пути словообразовательного анализа: *не-весело* ← *весело*, приставочный способ; *невесел-о* ← *невесел-ый*, суффиксальный способ.

4. В школьных учебниках указаны не все способы словообразования, поэтому если встретилось слово, которое не соответствует этой школьной классификации, то оно требует особого пояснения: слово *просинь* образовано от слова *синий* не приставочным способом, как это кажется на первый взгляд, а приставочно-бессуффиксальным (в академической грамматике этот способ назван «префиксация с нулевой суффиксацией»).

5. Слово может мотивироваться не одним производящим словом, а словосочетанием: *фигурист* ('спортсмен, занимающийся фигурным катанием на коньках') ← *фигурное катание*; в этом случае производящая основа (база) является частью усеченного слова: *фигур-ист*-□ ← *фигурное катание*, усечение, суффиксация.

6. Если производящее слово является многозначным, то оно может мотивировать значение производного слова всеми своими значениями, частью значений или только одним значением: глагол *голосовать* 'подавать голос' мотивируется только одним из четырех (согласно словарю С. И. Ожегова) значений слова *голос* 'право заявлять свое мнение при

решении вопросов в государственных, общественных учреждениях, а также само такое выраженное мнение'.

7. Наибольшие трудности вызывают производные слова с фразеологизированной семантикой, когда семантические отношения между производным и производящим словами не так очевидны или почти утрачены: глагол *выполнить* 'осуществить, провести в жизнь (порученное, задуманное)', 'создать, сделать' не имеет прямой мотивации с прилагательным *полный*, хотя и связан семантически с такими его переносными значениями, как 'целиком проникнутый, охваченный чем-нибудь' и 'цельный, вполне законченный, исчерпывающий' (согласно словарю С. И. Ожегова); мотивирующей базой глагола *выполнить* является словосочетание *сделать полностью*, а производящей базой – основа прилагательного *полный*; так возникает противоречие между формальной и семантической производностью слов.

8. Если слово образовано неморфемным способом, то основное внимание следует обратить на характер преобразования производящего слова или словосочетания в производное слово; в процессе образования нового слова могут измениться синтаксические, морфологические и лексические свойства исходного слова (словосочетания), от этого зависит способ неморфемного словообразования.

9. Возможны случаи, когда суффикс по звучанию совпадает с сочетанием суффиксов, приставка – с сочетанием приставок. Необходимо правильно подобрать производящее слово, оно должно быть ближайшим по значению и формальной структуре. Ср.: а) *полоч-к-а* ← *полк-а*; *корзиноч-к-а* ← *корзин-к-а* ← *корзин-а*; *ваз-бчк-а* ← *ваз-а*; б) *подо-стлать* ('постлать подо что-нибудь') ← *стлать*; *пд-стлать* ('действие *стлать* довести до результата') ← *стлать*, *до-стлать* ('довести действие *стлать* до конца' или 'дополнительно постлать') ← *стлать*. Следует помнить, что при образовании нового слова к производящей основе может одновременно присоединиться только один суффикс или только одна приставка, или только суффикс и приставка вместе.

Цель **морфемного анализа**, или **разбора слова по составу**, – определить морфемную структуру слова. Основные задачи этого вида анализа: 1) определить тип слова по морфемному составу; 2) указать количество морфем в слове; 3) определить их функции; 4) дать их семантическую характеристику.

Принципы разбора по составу опираются на такие свойства морфемы, как: значимость, нечленимость на другие морфемы, воспроизводимость в других словах или грамматических формах. Исходя из этого, необходимо придерживаться следующих правил.

Каждая вычленяемая в слове морфема должна иметь функцию и значимость; значимость корня определяется тем, что он выражает основной компонент лексического значения слова и является общим для всех родственных слов; приставки, суффиксы, окончания, интерфиксы, постфиксы могут иметь словообразовательное или формообразовательное значения: в прилагательном *лис-ий*-□ окончание выражает грамматическое значение муж. р., ед. ч.,

им. п. (ср. *лис-ья*, *лис-и*, *лис-его*), а суффикс – словообразовательное значение принадлежности, характерное для образования притяжательных прилагательных (*лис-ий*-□ ← *лис-а*); в глаголе *телеграф-ирова-ть* только один суффикс в основе, так как отдельно друг от друга элементы *-ирова-* и *-ова-* не имеют словообразовательного значения; исходя из этого рекомендуется морфемный анализ рассматривать как итог формообразовательного и словообразовательного.

Каждая вычленяемая в слове морфема не может содержать в своем составе другие морфемы: в прилагательном *март-овск-ий* *-ов-* и *-ск-* не имеют значения и не являются самостоятельными морфемами, а включаются в один словообразовательный суффикс *-овск-*.

Каждая вычленяемая в слове морфема должна воспроизводиться в других словах, поэтому при морфемном анализе слова его сопоставляют с двумя рядами слов: рядом родственных слов и рядом слов, имеющих те же служебные морфемы: слово *д-суд-и-ть* сопоставляют, во-первых, с однокоренными *суд*, *рассудительный*, *отсудить*, во-вторых, с одноструктурными *д-крас-и-ть*, *д-спор-и-ть*, *д-дар-и-ть*.

Морфемному анализу подвергаются слова в той форме, в которой они употребляются в тексте. Разбор начинается всегда с грамматической характеристики слова и с конца слова.

Трудные случаи морфемного анализа:

1. Границы между морфемами и буквами могут не совпадать, особенно это касается слов с йотированными буквами *я*, *е*, *ё*, *ю* и буквами *ь*, *ъ*; в таких случаях нужна транскрипция: ср. *сте[н']- [т]* (*стень*-□) и *б[у]- [т]* (*бу-ть*); *не-ни[т']- [т]* – *не-ни[т']- [т]*.

2. Необходимо учитывать морфонологические явления в слове: *рж-ан-ой* (*рожь*-□) – беглый гласный в корне: *о // ø*; *с-жим-а-ть* (*с-жа-ть*) – чередование *им // а* в корне.

3. В формах слов с нулевыми окончаниями и омонимичными морфемами ошибки можно избежать только при морфемном анализе, проводимом строго по правилам (см. выше): *зений*-□ (*зени[т']- [т]*), *син-ий* (*син-его*), *син-ему*), *баран-ий*-□ (*бара[н']- [т]* *им*).

МОРФЕМНЫЙ РАЗБОР

4. Особой методики морфемного анализа требуют непроезводные слова с основами неполной степени членности, в этом случае после определения основы слова приступают к определению корня путем подбора однокоренных слов, а приставки и суффиксы определяются по остаточному принципу: $\widehat{вои-н-а}$ ($\widehat{во[ж]-ин-а}$, $\widehat{во[ж-э]нн-ый}$, $\widehat{вои-ск-а}$).

5. Окончание может находиться не только в конце слова, как это бывает обычно, но и в середине слова – между двумя основами или перед постфиксом: $\widehat{шест-и-десят-и}$ ($\widehat{шесть-и}$ $\widehat{десять-и}$), $\widehat{чей-а-то}$ ($\widehat{ч[ж-э]го}$ $\widehat{-то}$). Окончание в середине слова не следует путать с интерфиксом, который, в отличие от окончания, является неизменяемой частью слова: $\widehat{дв-ух-метр-ов-ый}$ ($\widehat{дв-ух-метр-ов}$ $\widehat{-ого}$).

6. Показатель инфинитива *-ть (-ти)* имеет различные трактовки в существующих учебниках. В УМК М. Т. Баранова и УМК М. Н. Разумовской *-ть (-ти)* – окончание, так как образует одну из грамматических форм глагола – начальную форму глагола, при формообразовании и словообразовании не входит в основу и отбрасывается ($\widehat{чита-ть}$, $\widehat{чита-л-а}$). В УМК В. В. Бабайцевой – это формообразующий суффикс, так как начальная форма глагола не изменяется, эта форма не является членом ни одной из словоизменяемых парадигм глагола (наклонения, времени, лица, числа, рода); таким образом, это формообразовательный суффикс, подобный другим формообразовательным суффиксам русского языка, например: в деепричастиях ($\widehat{чита-я}$, $\widehat{реши-в}$), в сравнительной степени прилагательного ($\widehat{весел-ее}$, $\widehat{выш-е}$).

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РАЗБОР

1. Определите часть речи.
2. Поставьте слово в начальную форму и выделите основу производного слова.
3. Определите лексическое значение слова, используя в толковании однокоренное слово.
4. Установите то слово, от которого образовано данное, и найдите в этом слове производящую основу.
5. Установите морфемы, посредством которых образовано производное слово.
6. Укажите способ словообразования.

1. Определите часть речи, укажите изменяемая или неизменяемая.
2. Выделите основу и окончание у изменяемого слова, основу – у неизменяемого. При выделении окончания необходимо слово грамматически изменить и указать изменяемую часть слова.
3. Укажите грамматическое значение окончания.
4. Выделите постфиксы (морфемы *-ся*, *-то*, *-либо*, *-нибудь*).
5. Выделите суффикс; если их несколько, укажите их последовательно, начиная с конца основы; определите функции суффиксов (словообразовательные, формообразовательные, смешанные) и, если возможно, значения. Подберите слова с такими же суффиксами.
6. Выделите приставку; если их несколько, укажите их последовательно, начиная с начала слова; определите функции каждой приставки (словообразовательные, формообразовательные, смешанные) и, если возможно, значения. Подберите слова с такими же приставками.
7. Выделите корень, подберите однокоренные слова. Укажите чередующиеся звуки в корне.
8. Выделите интерфиксы (соединительные морфемы).

ОБРАЗЦЫ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И МОРФЕМНОГО РАЗБОРОВ

I. Учительского.

Письменный разбор

1. $\widehat{Учитель-ск-ий}$ ← $\widehat{учитель-а}$ (морф., суфф.).

2. $\widehat{Уч-и-тель-ск-ого}$ – прил., измен.

$\widehat{-ого}$ – муж. р., ед. ч., род. п.;

$\widehat{-ск-}$: генераль- $\widehat{ск-ий}$, сель- $\widehat{ск-ий}$;

$\widehat{-тель-}$: учи- $\widehat{тель-а}$, писа- $\widehat{тель-а}$, чита- $\widehat{тель-а}$;

$\widehat{-и-}$: $\widehat{уч-и-ть}$ – $\widehat{уч-у}$, $\widehat{реш-и-ть}$ – $\widehat{реш-у}$, $\widehat{крас-и-ть}$ – $\widehat{кращ-у}$.

$\widehat{-уч-}$: $\widehat{уч-еб-а}$, $\widehat{уч-ащ-ий-ся}$.

Устный разбор

Прилагательное *учительский* обозначает признак, имеющий отношение к учителю. Следовательно, производящим словом для него является существительное *учитель*. От основы этого слова *учитель-* образовалось слово *учительский* при помощи суффикса $\widehat{-ск-}$. Способ образования морфемный, суффиксальный.

Это слово является прилагательным, изменяется, значит имеет окончание. Изменяю слово: *учительск-ого*, *учительск-ому*, *учительск-ие*, – окончание $\boxed{-ого}$. Оно выражает значение мужского рода, единственного числа, родительного падежа.

Основа слова *учительск-*, членимая, производная.

В этом слове три суффикса: словообразовательный суффикс $\widehat{-ск-}$ служит для образования от существительных относительных прилагательных: *генераль-ск-ий*, *сель-ск-ий*; словообразовательный суффикс $\widehat{-тель-}$ служит для образования отлагольных существительных со значением лица от глаголов: *учи-тель-□* ← *учи-ть*, *писа-тель-□* ← *писа-ть*; суффикс основы неопределенной формы глагола *уч-и-ть* – $\widehat{-и-}$, слова с таким же суффиксом: *реш-и-ть* – *реш-у*, *крас-и-ть* – *крас-у*.

Корень $\widehat{уч-}$, однокоренные слова: *уч-еб-а*, *уч-ащ-ий-ся*.

II. Побежали.

Письменный разбор

1. $\overline{\text{По-бежать}}$ ← $\widehat{\text{бежать}}$ (морф., приставочный).

2. $\overline{\text{По-беж-а-л-и}}$ – глаг., измен.

$\boxed{-и}$ – мн. ч.;

$\widehat{-л-}$ – суфф. прош. вр.: $\widehat{\text{лета-л-и}}$, $\widehat{\text{пе-л-а}}$;

$\widehat{-а-}$ – основообразующий суфф.: $\widehat{\text{беж-а-ть}}$, $\widehat{\text{лет-а-ть}}$, $\widehat{\text{бег-а-ть}}$;

$\overline{\text{по-}}$ – словообразовательная приставка, начало действия: $\overline{\text{по-ежать}}$, $\overline{\text{по-лететь}}$;

$\widehat{\text{-беж-}}$ – корень, однокоренные слова: $\widehat{\text{беж-а-ть}}$, $\widehat{\text{бег-□}}$, $\widehat{\text{про-беж-к-а}}$.

Устный разбор

Глагол *побежать* обозначает начало действия *бежать*: 'начать бежать'. Следовательно, производящим словом является глагол *бежать*. От этого слова образовано слово *побежать* при помощи приставки *по-*. Способ образования – морфемный, приставочный.

Глагол *побежали* изменяется, здесь стоит в изъявительном наклонении, прошедшем времени, множественном числе. Форма прошедшего времени изменяется по числам: *побежал-□*, *побежал-и*. Следовательно, окончание *-и* образует форму множественного числа, ср: *поехал-□*, *запел-□*. В изъявительном наклонении глагол изменяется по временам: *побежали*, *побегут*. Суффикс *-л-* является формообразующим, образует форму прошедшего времени глагола: *побежа-ть* – *побежа-л-и*, ср.: *лета-л-и*, *пе-л-а*.

Морфема *-а-* является суффиксом основы неопределенной формы глагола, слова с таким же суффиксом: *беж-а-ть*, *лет-а-ть*, *бег-а-ть*.

Приставка $\overline{\text{по-}}$ – словообразовательная, указывает на начало действия, слова с такой же приставкой: $\overline{\text{по-ежать}}$, $\overline{\text{по-лететь}}$.

Корень слова – $\widehat{\text{беж-}}$, однокоренные слова: $\widehat{\text{беж-а-ть}}$, $\widehat{\text{бег-□}}$, $\widehat{\text{про-беж-к-а}}$.

III. Освобождение.

Письменный разбор

1. $\overline{\text{Освобожд-ени-е}}$ ← $\widehat{\text{освобод-ть}}$ (морф., суфф.). Усечение основы.

2. $\overline{\text{О-свобод-ени-е}}$ – сущ., измен.

$\boxed{-е}$ – ср. р., ед. ч., им. п.;

$\widehat{\text{-ений-}}$ – словообразовательный суфф. со значением действия: $\widehat{\text{вы-полн-ени-е}}$, $\widehat{\text{движ-ени-е}}$;

$\widehat{\text{полн-ени-е}}$, $\widehat{\text{движ-ени-е}}$;

$\overline{\text{о-}}$ – словообразовательная приставка со значением результата действия: $\overline{\text{о-пояс-а-ть}}$, $\overline{\text{о-правд-а-ть}}$;

$\widehat{\text{-свобод-}}$ – корень: $\widehat{\text{свобод-а}}$, $\widehat{\text{о-свобод-а-ть}}$.

Устный разбор

Существительное *освобождение* обозначает опредмеченное действие, названное глаголом *освободить*, следовательно, производящим является

данный глагол. От основы этого слова освободи- образовалось слово *освобождение* с помощью суффикса -ений-. При образовании слова произошло чередование в корне [д] // [жд] и усечение звука -и. Способ словообразования – морфемный, суффиксальный.

Это слово является существительным, изменяется, значит, имеет окончания. Изменяю слово: освобождени-я, освобождени-ю – окончание [э]. Оно выражает значение среднего рода, единственного числа, именительного падежа.

Основа слова освобождений- – членимая.
Морфема -ений- – словообразовательный суффикс, образует отглагольные существительные со значением опредмеченного действия, слова с таким же

суффиксом: выполнени-е, движени-е.

Морфема д- – словообразовательная приставка со значением результата действия, слова с такой же приставкой: д-пояс-а-ть, д-правд-а-ть.

Корень -свобод-, однокоренные слова: свобод-а, о-свобод-а-ть.

IV. Прогоните.

Письменный разбор

1. Про-гна-ть ← гна-ть (морф., прист.).

2. Про-гон-и-те – глаг., измен.;

-те – мн. ч. повелит. накл.;

-и- – суффикс второго лица повелит. накл.: ид-и-те, вар-и-те;

про- – словообразовательная приставка со значением результата действия и значением совершенного вида: про-дуть, про-двинуть;

-гон- – корень: гон-к-а, гн-а-ть, за-гон, беглый гласный в корне.

Устный разбор

Слово *прогнать* называет действие *гнать*, доведенное до результата. Следовательно, производящим словом является глагол *гнать*. От этого слова образовался глагол *прогнать* с помощью приставки *про-*. Способ словообразования – морфемный, приставочный.

Прогоните – это глагол *гнать* в форме повелительного наклонения 2 лица, множественного числа; форма 2 лица изменяется по числам: гони-, те – гони-, значит, имеет окончание -те. Оно указывает на множественное число.

Основа прогони-, членимая.

Суффикс -и- образует форму 2 лица повелительного наклонения глагола. Формы других слов с таким же суффиксом: ид-и-те, вар-и-.

Приставка про- словообразовательная со значением результата действия, с ее помощью выражается также значение совершенного вида. Слова с такой же приставкой: про-дуть, про-двинуть.

Корень -гон-, однокоренные слова: гон-к-а, гн-а-ть, за-гон-, беглый гласный в корне.

V. Перестроенному.

Письменный разбор

1. Пере-строи-ть ← строи-ть (морф., прист.) – по УМК под ред. М. Т. Баранова и УМК М. Н. Разумовской.

*Перестро-енн-ый ← перестрои-ть (морф., суфф.) – по УМК под ред. В. В. Бабайцевой.

2. Пере-стро-енн-ому – прич., измен.;

-ому – муж. р., ед. ч., дат. п.

-енн- – формообразовательный суффикс причастия прош. вр. страд. з.: загруж-енн-ый, выуч-енн-ый – по УМК под ред. М. Т. Баранова и УМК М. Н. Разумовской;

*-енн- – словообразовательный и формообразовательный суффикс причастия прош. вр. страд. з. – по УМК под ред. В. В. Бабайцевой;

пере- – словообр. и формообразоват. приставка, знач. сов. в. и знач. повторения действия заново: пере-вооружить, пере-весить.

-строй- – корень, однокоренные слова: стро-и-ть, строй-к-а.

Устный разбор

Перестроенный – причастие прошедшего времени страдательного залога, образованное от глагола *перестроить*. Этот глагол обозначает дей-

ствии *строить*, производимое заново. Следовательно, производящим словом является глагол *строить*. От этого слова образовался глагол *перестроить* с помощью приставки *про-*. Способ словообразования – морфемный, приставочный.

Причастие *перестроенному* изменяется по числам (*перестроенн-ым*), в ед. ч. по родам (*перестроенн-ая*, *-ое*), по падежам (*перестроенн-ый*, *-ого*). Значит, оно имеет окончание *-ый*, выражающее грамматические значения единственного числа, мужского рода, именительного падежа.

Основа причастия *перестроенн-*, членимая.

Суффикс *-енн-* формообразующий, образует форму страдательного причастия прошедшего времени (по УМК под ред. М. Т. Баранова и УМК под ред. М. Н. Разумовской); *словообразовательный – по УМК под ред. В. В. Бабайцевой; причастия с таким же суффиксом: *за-груж-енн-ый*, *вы-уч-енн-ый*.

Приставка *пере-* словообразовательная со значением повторения действия заново и формообразовательная, так как *служит* для образования совершенного вида; слова с такой же приставкой: *пере-вооружить*, *пере-весить*.

Корень – *-строй-*, однокоренные слова: *стро-и-ть*, *строй-к-а*.

VI. Вдвоем.

Письменный разбор

1. *В-дво-ем* ← *дво-е* (морф., приставочно-суфф.).

2. *В-дв-о-ем* – нареч., неизмен.

-ем [-ом] – словообр. суфф. наречия: *в-тр-о-ем*, *в-пят-ер-ом*;

в- – словообр. приставка: *в-тро-ем*, *в-пятер-ом*;

-ой- – словообр. суфф. собирательного числит.: *дв-о-е*, *тр-о-е*.

-дв- – корень числит., однокоренные слова: *дв-а*, *двенадцать*.

Устный разбор

Наречие *вдвоем* имеет лексическое значение 'в количестве двух человек', значит оно мотивируется числительным *два*, но по формальной структуре оно ближе собирательному числительному *двое*, которое обозначает

то же количество, что и слово *два*. Следовательно, производящим словом для наречия *вдвоем* является собирательное числительное *двое*. От основы этого слова *двой-* образуется наречие *вдвоем* с помощью одновременного присоединения к ней суффикса *-ом* и приставки *в-*. Способ словообразования – морфемный, приставочно-суффиксальный.

Наречие *вдвоем* не изменяется, поэтому окончания нет. Все слово равно основе, которая является членимой.

Суффикс *-ом* и приставка *в-* являются словообразовательными и образуют наречие. Слова с такими же морфемами: *втроем*, *впятером*.

Суффикс *-ой-* является словообразовательным и образует собирательное числительное *двое*, от которого образовано данное наречие.

Слова с таким же суффиксом: *трое*, *втроем*.

Корень – *дв-*, однокоренные слова: *дв-а*, *двенадцать*.

VII. Подводный.

Письменный разбор

1. *Под-вод-н-ый* ← *вод-а* (морф., приставочно-суфф.).

2. *Под-вод-н-ый*, прил., измен.

-ый – ед. ч., муж. р., им. п.;

-н- – словообр. суфф. прилаг.;

под- – словообр. приставка со знач. 'ниже чего-нибудь';

-вод- – корень, однокоренные слова: *вод-а*, *вод-н-ый*.

Устный разбор

Прилагательное *подводный* имеет лексическое значение 'находящийся под водой', значит производящее слово *вода*. От этого слова прилагательное *подводный* образуется с помощью одновременного присоединения суффикса *-н-* и приставки *под-*. Способ образования морфемный, приставочно-суффиксальный.

Прилагательное *подводный* изменяется по числам (*подводн-ые*), в ед. ч. – по родам (*подводн-ая*, *подводн-ое*), падежам (*подводн-ого*), значит имеет окончание *-ый* со значением ед. ч., муж. р., им. п.

Суффикс $\widehat{-н-}$ является словообразовательным, образует прилагательные, другие слова с таким же суффиксом: $\widehat{под-гор-н-ый}$, $\widehat{под-лед-н-ый}$.

Приставка $\widehat{под-}$ является словообразовательной, имеет значение 'ниже чего-либо', другие слова с такой же приставкой: $\widehat{под-гор-н-ый}$, $\widehat{под-лед-н-ый}$.

Корень $\widehat{-вод-}$, однокоренные слова: $\widehat{вод-а}$, $\widehat{вод-н-ый}$.

VIII. Синь.

Письменный разбор

1. $\widehat{Синь-}\square \leftarrow \widehat{син-ий}$ (морф., бессуф.).

2. $\widehat{Синь-}\square$ – сущ., измен.

\square – ж. р., ед. ч., им. п.

$\widehat{-синь-}$ – корень, однокоренные слова: $\widehat{син-ев-а}$, $\widehat{син-еньк-ий}$.

Одноструктурные слова: зелень, сушь.

Устный разбор

Существительное *синь* обозначает опредмеченный признак, названный прилагательным *синий*. Значит, это прилагательное является производящим. От его основы $\widehat{син-}$ образовано существительное $\widehat{синь-}\square$. Способ образования – морфемный, бессуффиксный.

Существительное *синь* изменяется по падежам ($\widehat{син-}\square$, $\widehat{синь-}\square$), значит, имеет нулевое окончание. Оно выражает значения женского рода, единственного числа, именительного падежа.

Основа $\widehat{синь-}$, нечленимая.

Корень $\widehat{-синь-}$, однокоренные слова: $\widehat{син-ев-а}$, $\widehat{син-еньк-ий}$.

IX. Позади стола стояли три кресла.

Письменный разбор

1. Позади (предл.) \leftarrow позади (нареч.) (неморф., переход из одной части речи в другую).

2. $\widehat{По-зад-и}$ – предл., неизмен.

$\widehat{-и}$ – основообраз. суффикс;

$\widehat{по-}$ – основообразующ. приставка;

$\widehat{-зад-}$ – корень, однокоренные слова: $\widehat{зад-н-ий}$, $\widehat{на-зад}$.

Устный разбор

В данном предложении слово *позади* – предлог, так как оно не является самостоятельным членом предложения (Кресла *где* стояли? – Позади стола), употребляется с родительным падежом существительного. Это производный предлог, образованный из наречия *позади* (*Он шел позади*). Значит, способ словообразования неморфемный, переход из одной части речи в другую.

Предлог – неизменяемая часть речи, значит, не имеет окончания.

Все слово является основой.

Основа членимая.

Приставка $\widehat{по-}$ и суффикс $\widehat{-и}$ служат для образования основы слова.

Корень $\widehat{-зад-}$, однокоренные слова: $\widehat{зад-н-ий}$, $\widehat{на-зад}$.

X. Мы обедали в столовой.

Письменный разбор

1. Столовая (сущ.) \leftarrow столовая (прил.), (неморф., переход прил. в сущ.).

2. $\widehat{Стол-ов-}\square$ – сущ., измен.;

\square – ж. р., ед. ч., предл. п.;

$\widehat{-ов-}$ словообр. суфф. прилагательного *столовый*; здесь – образует основу сущ.;

$\widehat{-стол-}$ – корень, однокоренные слова: $\widehat{стол}$, $\widehat{на-столь-н-ый}$.

Устный разбор

В данном предложении слово *столовая* – существительное, так как обозначает предмет, не изменяется по родам и в предложении является

обстоятельством места. Это производное существительное, образованное от прилагательного в женском роде *столовая* путем перехода из одной части речи в другую; способ образования – неморфемный.

Существительное (*в*) *столов-ой* изменяется по числам (*столов-ых*) и падежам (*столов-ая*, *столов-ой*), значит, имеет окончание *-ой*. Оно выражает значение женского рода, единственного числа, предложного падежа.

Основа *столов-*, членимая.

Суффикс *-ов-* образует основу слова, а в прилагательном *стол-ов-ая* это словообразовательный суффикс.

Корень *стол-*, однокоренные слова: *стол*, *на-столь-н-ый*.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Выработка навыков морфологического разбора основана на выполнении следующих требований к уровню подготовки учащихся, которые обозначены в обязательном минимуме содержания обучения по русскому языку: 1) знать существенные признаки частей речи, опознавать части речи; 2) определять морфологические признаки формы слова; 3) опираться на морфологические признаки слова при решении орфографических и речевых задач; 4) владеть морфологическими нормами.

Характеристика всех частей речи учитывает единство трех признаков: общего грамматического значения части речи, ее морфологических признаков и ее синтаксической роли в предложении. В схемах разбора частей речи, предлагаемых в школьных учебниках, приводятся два варианта характеристики признаков каждой части речи:

1) рассуждение, которое строится по схеме: анализируемое слово – такая-то часть речи, так как оно, во-первых, обладает таким-то общим грамматическим значением, во-вторых, такими-то постоянными морфологическими признаками и такими-то непостоянными признаками, в-третьих, выполняет такую-то синтаксическую роль в предложении;

2) последовательное перечисление признаков части речи: называется часть речи и если она изменяется, то ее начальная форма, затем указываются общее грамматическое значение и морфологические категории этой

части речи, после этого, в каких формах употреблено данное слово и, наконец, синтаксическая роль слова в предложении.

Выпускник школы может использовать любой вариант разбора, тот, которому его научили в школе. Второй более компактен в оформлении, и его лучше использовать при письменном разборе, а в устных ответах следует поощрять любые элементы рассуждения и доказательства.

В учебнике В. В. Бабайцевой для 5–11 классов (М.: Дрофа, 1998) при характеристике признаков частей речи предлагается еще определить их морфемный состав, чтобы узнать их по «внешнему виду», по «своим» суффиксам и окончаниям. Этот момент в характеристике частей речи желателен, но не обязателен.

При решении спорного вопроса о количестве знаменательных частей речи, по-разному отраженного в школьных учебниках, в частности, признавать ли причастия и деепричастия, а также «слова состояния» самостоятельными частями речи, мы решили предложить два варианта анализа причастий и деепричастий: как формы глагола и как особой части речи, а «слова состояния» включить в перечень частей речи для анализа.

Слово представлено при морфологическом анализе в трех своих проявлениях: 1) как элемент морфологической системы языка, как модель какой-то части речи, 2) как представитель определенной части речи, когда на его грамматические категории влияет лексическое значение или языковая традиция, 3) как единица словоупотребления, когда на морфологические категории слова может влиять семантика и функциональная установка текста и слово имеет индивидуальные особенности.

Например, при анализе слова *лес* в тексте «Однажды в студеную зимнюю пору я из *леса* вышел» мы задаем вопрос к начальной форме – **что?** Он является показателем общего значения имени существительного – значения предметности. А при разборе этого слова в тексте задаем от слова *вышел* вопрос **откуда?** (синтаксический вопрос) или **из чего?** (морфологический вопрос).

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Порядок разбора

Слово в тексте (форма слова) – часть речи – начальная форма (у склоняемых существительных).

I. Общее грамматическое значение – предмет, отвечает на вопрос КТО? (ЧТО?)

II. Морфологические признаки:

Постоянные – собственное или нарицательное, одушевленное или неодушевленное, род, склонение;

Непостоянные – употреблено в форме ... числа, ... падежа.

III. Синтаксическая роль в предложении.

Текст: Дремлет на стене моей ивы кружевная тень. (Н. Рубцов).

Устный разбор

(На) стене – имя существительное. Его начальная форма – стена. Оно обозначает предмет, отвечает на вопрос **что?** Это существительное нарицательное, неодушевленное, женского рода, 1-го склонения. Оно употреблено в форме единственного числа, предложного падежа. В предложении выполняет роль обстоятельства места (дремлет **где?** – на стене) вместе с предлогом **на**.

Письменный разбор

(На) стене – имя сущ., нач. ф. – стена.

I. Обозначает предмет (что?).

II. Наричат., неодуш., жен. р., 1 склон.

Употреблено в форме ед. ч., предл. пад.

III. Дремлет (где?) на стене.

Текст: Никита въехал в отворенные Петрушкой ворота.

Устный разбор

(В) ворота – имя существительное. Его начальная форма – ворота. Оно обозначает предмет, отвечает на вопрос **что?** Это существительное нарицательное, неодушевленное, имеет форму только множественного числа. Оно употреблено в форме винительного падежа. В предложении выполняет роль обстоятельства места (въехал **куда?** в ворота) вместе с предлогом **в**.

Письменный разбор

(В) ворота – имя сущ., нач. ф. – ворота.

I. Обозначает предмет (что?).

II. Наричат., неодуш., только мн. ч.

Употреблено в форме вин. пад.

III. Въехал (куда?) в ворота.

Текст: Мы шли по набережной Невы.

Устный разбор

(По) набережной – имя существительное. Его начальная форма – набережная. Оно обозначает предмет, отвечает на вопрос **что?** Это существительное нарицательное, неодушевленное, женского рода, склоняется как прилагательное. Оно употреблено в форме единственного числа, дательного падежа. В предложении выполняет роль обстоятельства места (шли **где?** – по набережной) вместе с предлогом **по**.

Письменный разбор

(По) набережной – имя сущ., нач. ф. – набережная.

I. Обозначает предмет (что?).

II. Наричат., неодуш., жен. р., склон. как прилаг.

Употреблено в форме ед. ч., дат. пад.

III. Шли (где?) по набережной.

Текст: В этом купе было всего два места.

Устный разбор

(В) купе – имя существительное. Оно обозначает предмет, отвечает на вопрос **что?** Это существительное нарицательное, неодушевленное, среднего рода, несклоняемое. Оно употреблено в единственном числе, в предложном падеже. В предложении выполняет роль обстоятельства места (было **где?** – в купе) вместе с предлогом **в**.

Письменный разбор

(В) купе – имя сущ.

I. Обозначает предмет (что?).

II. Наричат., неодуш., средн. р., несклон.

Употреблено в ед. ч., предл. пад.

III. Было (где?) в купе.

Примечания

1. Трудность при выполнении морфологического разбора имен существительных возникает нередко в определении одушевленности-неодушевленности существительных. В школе мы опираемся на решение этого воп-

роса на противопоставление «живое»-«неживое» и задаем вопросы **кто-что?** Но эти вопросы не всегда являются показательными. Если слово анализируется изолированно, вне предложения, на выбор вопроса влияет только семантика слова, а в тексте слово может выступать в переносном значении, и тогда вопрос меняется. Ср.: «Все мы чтим этого великого гения эпохи» (*гения* – «человека» – одушевл.: чтим **кого?**), но: «Мы верим в гений человека» (*гений* – «отвлеченное понятие» – неодуш. – верим **во что?** – в гений).

2. Основное количество ошибок при морфологическом разборе существительных приходится на определение падежа, т. к. многие падежные окончания омонимичны. Главный прием определения падежа – постановка морфологических (падежных) вопросов от главного слова к зависимому, но такой прием не всегда помогает. Например: Принесли *мальшей*. Вернули *котенка*. Вопрос – **кого?** – к род. или вин. падежу? Тогда используют прием подстановки сущ. женского рода, у которых окончания род. и вин. п. различны: принесли *мальшку*, вернули *кошку*. Вывод: зависимые существительные стоят в форме вин. падежа. В предложении «Занимался всю *ночь*» к существительному *ночь* нельзя задать вопроса **что?**, т. к. семантика этого существительного позволяет задать к нему только синтаксический вопрос **как долго?**, выражая значение времени.

3. В предложении «Наша *врач* работает с утра» существительное *врач* обозначает лицо женского пола, показателем чего является окончание *-а* в зависимом слове *наша*, так же и в предложении «*Директор* школы подписала мое заявление» существительное *директор* обозначает лицо женского пола, показатель – окончание *-а* у глагола *подписала*, однако существительные *врач*, *директор* в языке относятся к мужскому роду, показателем чего является нулевое окончание в им. п. и окончания косвенных падежей: род. *-а*, твор. *-ом*. Следовательно, в данных предложениях существительные мужского рода имеют значение женского рода.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Порядок разбора

Слово в тексте – часть речи – начальная форма (им. п., ед. ч., муж. р.).

I. Общее грамматическое значение – признак предмета, отвечает на вопросы КАКОЙ? ЧЕЙ?

II. Морфологические признаки:

Постоянные – качественное, относительное или притяжательное;

Непостоянные – в полной или краткой форме, имеет ли степени сравнения (для качественных); употреблено с существительным ..., согласуясь с ним в ... числе, ... роде, ... падеже (если эти формы имеются).

III. Синтаксическая роль в предложении – определение или именная часть составного именного сказуемого.

Текст: Дремлет на стене моей ивы кружевная тень.

Завтра у меня под ней будет хлопотливый день. (Н. Рубцов)

Устный разбор

Кружевная (тьень) – имя прилагательное. Его начальная форма – кружевной. Оно обозначает признак предмета, отвечает на вопрос **какой?** Это прилагательное относительное (употреблено в значении качественного), не имеет кратких форм и степеней сравнения. Оно согласовано с существительным *тьень* в единственном числе, женском роде, именительном падеже. В предложении выполняет роль согласованного определения: тень (**какая?**) кружевная.

Письменный разбор

Кружевная (тьень) – прилагат., нач. ф. – кружевной.

I. Обозначает признак предмета (какой?).

II. Относит. (в значении качественного).

Употреблено в форме ед. ч., в жен. р., им. п.

III. Тень (какая?) кружевная.

Текст: Старый Крым был пустынен (К. Паустовский).

Устный разбор

Пустынен – имя прилагательное. Его начальная форма – пустынный. Оно обозначает признак предмета, отвечает на вопрос **какой?** Это прилагательное качественное. Оно употреблено в краткой форме, в единственном числе, мужском роде. В предложении выполняет роль именной части составного именного сказуемого: Крым (**был каков?**) был пустынен.

Письменный разбор

Пустынен – прилагат., нач. ф. – пустынный.

I. Обозначает признак предмета (какой?).

II. Качественное.

Употреблено в краткой форме, в ед. ч., в муж. р.

III. Крым (был каков?) был пустынен.

Текст: Они дорогой самой краткой домой летят во весь опор (А. С. Пушкин).

Устный разбор

Самой краткой (дорогой) – имя прилагательное. Его начальная форма – краткий. Оно обозначает признак предмета, отвечает на вопрос **какой?** Это прилагательное качественное. Оно употреблено в составной форме превосходной степени сравнения, в единственном числе, женском роде, творительном падеже. В предложении выполняет роль определения: дорогой (**какой?**) самой краткой.

Письменный разбор

Самой краткой (дорогой) – прилагат., нач. ф. – краткий.

I. Обозначает признак предмета (какой?).

II. Качественное.

Употреблено в составной форме превосх. степ. сравн., в ед. ч., ж. р., твор. п.

III. Дорогой (какой?) самой краткой.

Текст: В лесу заметней стала елка (А. Твардовский).

Устный разбор

Заметней – имя прилагательное. Его начальная форма – заметный. Оно обозначает признак предмета, отвечает на вопрос **какой?** Это прилагательное качественное. Оно употреблено в простой форме сравнительной степени, это неизменяемая форма прилагательного. В предложении выполняет роль именной части составного именного сказуемого: елка (**стала какой?**) стала заметней.

Письменный разбор

Заметней – прилагат., нач. ф. – заметный.

I. Обозначает признак предмета (какой?).

II. Качественное.

Употреблено в простой форме сравн. степ., неизмен.

III. Елка (стала какой?) стала заметней.

Примечания

1. При анализе прилагательных трудности возникают в тех случаях, когда один разряд прилагательных употреблен в значении другого разряда. Например: «Он был без парика, в *лисвей* шапке» – у притяжательного прилагательного *лисий* в тексте появилось относительное значение. А в предложении «Его *медвежьи* глазки были прищурены» словоформа *медвежьи* отвечает на вопрос **какие?**, т. к. прилагательное здесь имеет качественное значение («маленькие, злые, острые»), а в начальной форме это прилагательное отвечает на вопрос **чей?**, являясь притяжательным, на что указывает суффикс *-ий* и значение групповой принадлежности.

2. При выделении аналитических форм степеней сравнения прилагательных эти формы нужно выписывать полностью. Ср.: «Это был *самый трудный* вопрос». Но: «Жил старик со своею старухой у *самого* синего моря» – местоимение *самый* относится к существительному *моря* и не имеет отношения к прилагательному, которое может быть опущено.

ГЛАГОЛ

Порядок разбора

Слово в тексте – часть речи – начальная форма (инфинитив).

I. Общее грамматическое значение – действие или состояние предмета, отвечает на вопросы **ЧТО ДЕЛАТЬ? ЧТО СДЕЛАТЬ?**

II. Морфологические признаки:

Постоянные – совершенного или несовершенного вида, возвратный или невозвратный, переходный или непереходный, спряжение.

Непостоянные – употреблен в форме ... наклонения, у глаголов изъявительного наклонения – в форме ... времени, ... числа, ... лица (у глаголов настоящего времени и будущего времени), ... рода (у глаголов прошедшего времени в ед.ч.), у глаголов повелительного наклонения – в форме ... числа, ... лица, сослагательного – ... числа, ... рода (в ед.ч.).

III. Синтаксическая роль в предложении – сказуемое или часть сказуемого.

Текст: Дремлет на стене моей ивы кружевная тень. (Н. Рубцов).

Устный разбор

Дремлет – это глагол. Его начальная форма – дремать. Он обозначает действие предмета, отвечает на вопрос **что делать?** Постоянные призна-

ки: несовершенного вида, невозвратный, непереходный, 1 спряжения. Он употреблен в форме изъявительного наклонения, настоящего времени, 3 лица, единственного числа. В предложении является простым глагольным сказуемым: день (**что делает?**) дремлет.

Письменный разбор

Дремлет – глагол, нач. ф. – дремать.

I. Он обозначает действие предмета (что делать?).

II. Несоверш. в., невозвр., неперех., 1 спряж.

Употреблен в форме изъявит. накл., наст. врем., 3 лица, ед. ч.

III. Тень (что делает?) дремлет.

Примечания

1. Инфинитив разбирается без определения форм.

2. Морфологическому разбору в школе подвергаются не изолированные от речевого употребления части речи, представленные в начальной форме, а **словоформы** (мы называем их в образцах разбора «слово в тексте»). И важно, чтобы эти словоформы не смешивались с производными словами, получаемыми в языке в результате словообразования. Такое уточнение необходимо потому, что учащиеся нередко не различают морфологическую структуру словоформы, включающую основу формообразования и формативы (аффиксы с формообразующей функцией), и словообразовательную структуру производного слова, в котором аффиксы в составе производной основы выполняют словообразующую функцию. Ученики допускают при этом рассуждения такого типа: «Слово *написала* образовано от слова *написать* с помощью суффикса *-л-*, значит, суффиксальным способом». Но они при таком рассуждении лишь нашли начальную форму того же глагола, не дойдя еще до словообразовательного анализа слова.

Морфологическая характеристика слова как части речи предусматривает определение основы, от которой образованы разные формы одного и того же слова, употребленные в тексте. Эта основа может быть одна и та же во всех формах (ср.: *воды* – *воду* – *водой* – нач. ф. *вод-а*), и выделение ее не представляет никаких трудностей. Но иногда основа словоформы (часть ее без окончания) сложнее основы слова, выделенной путем отделения окончания в начальной форме, т. к. в нее включены формообразующие аффиксы.

Ср.: *написал-а*, *написавш-ий*, но *написа-ть* (нач. ф.), *дерев[ж] - а*], но *дерев-о* (нач. ф.).

Суффикс *-л-* обозначает форму прошедшего времени глагола, суф. *-ви-* образует форму действительного причастия прошедшего времени того же глагола (при подходе к причастию как к форме глагола, а не самостоятельной части речи), суффикс [j] обозначает форму множественного числа существительного, а окончание указывает на падеж в форме множественного числа.

У глаголов формы образуются от двух основ: основы инфинитива (иногда говорят еще об основе прошедшего времени, если эти основы не совпадают) и основы настоящего времени. Например, формы повелительного наклонения образуются от основы настоящего времени: *пиши-и-те*, а формы сослагательного (условного) наклонения – от основы инфинитива: *писа-л-а бы*.

При выделении глагольной словоформы в тексте необходимо выделить ее вместе со служебными и вспомогательными словами, которые участвуют в образовании аналитической глагольной формы, например, в предложениях: «Мы *будем петь* и смеяться, как дети», «*Пусть* всегда *будет* солнце!», «*Шла бы* ты домой, Пенелопа!» Частицу *не* в общеотрицательных предложениях перед глаголом-сказуемым следует отметить при характеристике только синтаксических свойств глагола: «*Не ходите*, дети, в Африку гулять!»

Инфинитив, безличные и разноспрягаемые глаголы требуют особого внимания при морфологическом разборе.

ПРИЧАСТИЕ

1. Причастие как форма глагола

Порядок разбора

Слово в тексте – особая форма глагола, начальная форма – инфинитив.

I. Общее грамматическое значение – признак предмета по действию, отвечает на вопрос **какой?**

II. Морфологические признаки глагола: образовано от основы глагола ... вида, переходного или непереходного, возвратного или невозвратного, ... спряжения; действительное или страдательное, ... времени.

Признаки прилагательного: употреблено в полной или краткой форме (у страдательных причастий), в форме ... числа, ... рода (в ед.ч.), ... падежа (у полных причастий), согласовано с существительным ...

III. Синтаксическая роль в предложении – определение или составная часть сказуемого.

Текст: Сверкающий золотом день (Л. Татьяничева).

Устный разбор

Сверкающий (день) – причастие – особая форма глагола *сверкать*. Его общее грамматическое значение: обозначает признак предмета по действию, которое совершает сам предмет, отвечает на вопрос **какой?** Причастие образовано от основы глагола несовершенного вида, непереходного, невозвратного, 1 спряжения. Это действительное причастие настоящего времени. Его суффикс *-ущ-(-ющ-)*. Оно употреблено в форме единственного числа, мужского рода, именительного падежа, согласовано с существительным **день**. В предложении является согласованным определением: день (**какой?**) сверкающий.

Письменный разбор

Сверкающий (день) – причастие – форма глагола *сверкать*.

1. Обозначает признак предмета по действию, которое совершает сам предмет (**какой?**). Действит. прич. наст. врем.
2. От глг. несов. вида, неперех., невозвр., 1 спряж., соглас. с сущ. *день* в форме ед. ч., муж. р., им. п.
3. День (какой?) сверкающий.

2. Причастие как самостоятельная часть речи

Порядок разбора

Слово в тексте – часть речи. Нач. форма: муж. р., ед. ч., им. п.

- I. Общее грамматическое значение – признак предмета по действию. Отвечает на вопрос **какой?**
- II. Морфологические признаки прилагательного: согласуется с существительным в формах ... числа, ... рода (в ед. ч.), ... падежа, в полной или краткой форме (у страдат. прич.).
- III. Синтаксическая роль в предложении.
- IV. Морфологические признаки глагола: от какого глагола образовано, вид глагола, возврат. или невозврат., действит. или страдат., в форме ... времени, суффикс причастия.

Устный разбор

Сверкающий (день) – причастие – особая часть речи, совмещающая признаки прилагательного и глагола. Его начальная форма – *сверкающий*.

Оно обозначает признак предмета по действию, которое совершает сам предмет, отвечает на вопрос **какой?** Как прилагательное, это причастие согласуется с существительным *день* в формах муж. р., ед. ч., им. п., в предложении является согласованным определением. Образовано от глагола несовершенного вида, невозвратного; действительное причастие настоящего времени, суффикс *-ущ-(-ющ-)*.

Письменный разбор

Сверкающий – причастие. Нач. ф. – сверкающий.

I. Обозначает признак предмета по действию (какой?).

II. Признаки прилагат.: муж. р., ед. ч., им. п., день (какой?) сверкающий.

III. Признаки глагола: образ. от глагола несов. в., невозвр., действительное, наст. врем., суфф. *-ущ-(-ющ-)*.

ДЕЕПРИЧАСТИЕ

1. Деепричастие как форма глагола

Порядок разбора

Слово в тексте – особая форма глагола, нач. ф. – инфинитив.

I. Общее грамматическое значение – дополнительное действие и признак основного действия, отвечает на вопросы обстоятельств и **что делаю? что сделаю?**

II. От какого глагола образовано, какого вида, с помощью какого суффикса, возвратн. или невозвр., неизменяемая форма.

III. Синтаксическая роль в предложении.

Текст: Туман рассеялся, обещаю жаркий день (Б. Пастернак)

Устный разбор

Обещаю – деепричастие, особая форма глагола *обещать*. Оно обозначает дополнительное действие предмета и признак основного действия, отвечает на вопросы **как? что делаю?** Это деепричастие образовано от глагола **обещать** несовершенного вида с помощью суффикса *я(-а)*, невозвратного. Это неизменяемая форма глагола. Его синтаксическая роль в предложении – обстоятельство образа действия: **рассеялся (как?) обещаю**.

Письменный разбор

Обеща́я – дееприч., особая форма глагола обеща́ть.

I. Обозначает дополнит. действие и признак основного действия (как? что дела́я?).

II. От глагола обеща́ть, несов. в., невозвр., суф.-я (-а).

Неизменяемая форма.

III. Рассеялся (как?) обеща́я.

2. Деепричастие как особая часть речи

Порядок разбора

Слово в тексте – деепричастие.

I. Общее грамматическое значение (см. выше).

II. Морфологические признаки глагола: обозначает дополнительное действие и признак основного действия; вид, возвратность.

III. Морфологические признаки наречия: неизменяемость, синтаксическая роль в предложении.

Устный разбор

Обеща́я – деепричастие – особая часть речи, совмещающая признаки глагола и наречия. Оно имеет морфологические признаки глагола: обозначает дополнительное действие, несовершенного вида, невозвратное, отвечает на вопрос **что дела́я?** Одновременно оно имеет грамматические признаки наречия: неизменяемое слово, в предложении – обстоятельство: рассеялся (**как?**) обеща́я.

Письменный разбор

Обеща́я – деепричастие – особая часть речи.

I. Обозначает дополнительное действие и признак основного действия.

II. Морфологические признаки глагола: несов. вид, невозвр., что дела́я?

III. Грамматические признаки наречия: рассеялся (как?) обеща́я. Неизменяемое слово.

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Порядок разбора

Слово в тексте – часть речи – начальная форма.

I. Общее грамматическое значение – отвлеченное число, количество предметов или порядок при счете. Отвечает на вопросы СКОЛЬКО? КАКОЙ? КОТОРЫЙ?

II. Морфологические признаки:

Постоянные – по структуре: простое, сложное или составное; по значению: количественное (целое число, дробное, собирательное) или порядковое;

Непостоянные – употреблено в ... падеже, ... числе, ... роде (если эти формы есть).

III. Синтаксическая роль в предложении (отдельно или в сочетании с существительным).

Текст: Глупому прощают семьдесят ошибок, а умному – ни одной. (Посл.)

Устный разбор

Семьдесят – имя числительное. Его начальная форма – семьдесят. Оно обозначает количество предметов, отвечает на вопрос **сколько?** Это числительное по структуре сложное, по значению количественное, называет целое число. Оно употреблено в винительном падеже. В предложении вместе с существительным входит в состав прямого дополнения: прощают (**что?**) семьдесят ошибок.

Письменный разбор

Семьдесят – числит., нач. ф. – семьдесят.

I. Обозначает количество предметов (сколько?).

II. Сложное, количественное, обозн. целое число, употр. в форме вин. п.

III. Прощают (что?) семьдесят ошибок.

Текст: На изготовление лодок ушло четверо суток (В. Арсеньев).

Устный разбор

Четверо – имя числительное. Его начальная форма – четверо. Оно обозначает количество предметов, отвечает на вопрос **сколько?** Это числительное по структуре простое, по значению количественное, собирательное. Оно употреблено в именительном падеже. В предложении вместе с существительным является подлежащим: (**сколько?**) четверо суток.

Письменный разбор

Четверо – числит., нач. ф. – четверо.

I. Обозначает количество предметов (сколько?).

- II. Простое, количественное, собирает.
- Употр. в форме именит. п.
- III. (Сколько?) четверо суток.

Т е к с т : Первый искусственный спутник Земли был запущен в 1957 году.

Устный разбор

Первый – имя числительное. Его начальная форма – первый. Оно обозначает порядок предметов при счете, отвечает на вопрос **какой?** (**какой?**). Это числительное по структуре простое, по значению порядковое. Оно употреблено в форме именительного падежа, единственного числа, мужского рода. В предложении является согласованным определением: спутник (**какой?**) первый.

Письменный разбор

- Первый (спутник) – числит., нач. ф. – первый.
- I. Обозначает порядок предметов при счете (какой?).
- II. Простое, порядковое.
- Употр. в форме именит. п., ед. ч., м. р.
- III. Спутник (какой?) первый.

Примечания

В разных учебных комплексах разряды числительных по значению и структуре выделяются по-разному. Например, собирательные числительные рассматриваются или как одна из групп количественных, или как самостоятельный разряд по значению. Сложные числительные выделяются не во всех учебных комплексах, в этом случае слова *семьдесят*, *пятьсот* и т. п. рассматриваются как простые числительные. Ученик может выбрать любой вариант ответа.

МЕСТОИМЕНИЕ

Порядок разбора

- Слово в тексте – часть речи – начальная форма.
- I. Общее грамматическое значение – указывает на предметы, признаки, количества, но не называет их.
- II. Морфологические признаки:

- Постоянные – с какой частью речи соотносится по грамматическим признакам; разряд по значению; лицо (для личных);
- Непостоянные – употреблено в ... падеже, ... числе, ... роде (если они есть).
- III. Синтаксическая роль в предложении.

Т е к с т : Дремлет на стене моей ивы кружевная тень (Н. Рубцов).

Устный разбор

Моей – местоимение. Его начальная форма – мой. Оно указывает на признак предмета, отвечает на вопрос **чей?** Это местоимение соотносится по грамматическим признакам с прилагательным. Его разряд по значению – притяжательное. Употреблено в форме предложного падежа, единственного числа, женского рода, согласовано с существительным (на) **стене**. В предложении является согласованным определением: на стене (**чьей?**) моей.

Письменный разбор

- (На стене) моей – местоимение, нач. ф. – мой.
- I. Указывает на признак предмета (чей?).
- II. Соотносится с прилагательным; притяжат., употр. в форме предл. п., ед. ч., ж. р.
- III. (На) стене (чьей?) моей.

Т е к с т : То, что я пережил, не прошло даром.

Устный разбор

Что – местоимение. Его начальная форма – что. Оно указывает на предмет, отвечает на вопрос **что?** Это местоимение соотносится по грамматическим признакам с существительным. Его разряд по значению – относительное. Употреблено в форме винительного падежа. В предложении является прямым дополнением: пережил (**что?**) что.

Письменный разбор

- Что – местоимение, нач. ф. – что.
- I. Указывает на предмет (что?).
- II. Соотносится с существит.; относит., употр. в форме винит. п.
- III. Пережил (что?) что.

Текст: В дорогу он взял несколько книг, которые мог читать и перечитывать бесконечно (К. Паустовский).

Устный разбор

Несколько – местоимение. Его начальная форма – несколько. Оно указывает на количество предметов, отвечает на вопрос **сколько?** Это местоимение соотносится по грамматическим признакам с числительным. Его разряд по значению – неопределенное. Употреблено в форме винительного падежа. В предложении является вместе с существительным прямым дополнением: взял (**что?**) несколько книг.

Письменный разбор

Несколько – местоимение, нач. ф. – несколько.

I. Указывает на количество предметов (сколько?).

II. Соотносится с числительным; неопределенное; употр. в форме винит. п.

III. Взял (что?) несколько книг.

НАРЕЧИЕ

Порядок разбора

Слово в тексте – часть речи.

I. Общее грамматическое значение – признак действия, предмета или другого признака, отвечает на вопросы КАК? ГДЕ? КУДА? и др.

II. Морфологические признаки: это неизменяемая часть речи, разряд по значению (образа действия, времени и др.), степень сравнения (если есть у качественных наречий).

III. Синтаксическая роль в предложении.

Текст: Завтра у меня под ней будет хлопотливый день (Н. Рубцов).

Устный разбор

Завтра – наречие. Оно обозначает признак действия, отвечает на вопрос **когда?** По значению – наречие времени. Это неизменяемая часть речи, форм степеней сравнения не имеет. В предложении выступает в роли обстоятельства времени.

Письменный разбор

Завтра – наречие.

I. Обозначает признак действия (когда?).

II. Неизменяемое слово, наречие времени.

III. Будет день (когда?) завтра.

ИМЕНА СОСТОЯНИЯ

Порядок разбора

Слово в тексте – часть речи.

I. Общее грамматическое значение – состояние человека, природы, окружающей среды, оценка действия и т. д. Отвечает на вопрос КАКОВО? (КАК?).

II. Морфологические признаки: это неизменяемая часть речи, разряд по значению, степень сравнения (если есть).

III. Синтаксическая роль в предложении.

Текст: Мне грустно и легко, печаль моя светла... (А. С. Пушкин).

Устный разбор

Грустно – имя состояния. Оно обозначает состояние, отвечает на вопрос **каково?** По значению – обозначает душевное состояние человека. Это неизменяемая часть речи. Выступает в роли именной части составного именного сказуемого в безличном предложении: (**каково?**) грустно.

Письменный разбор

Грустно – имя состояния.

I. Обозначает состояние (каково?).

II. Душевное состояние человека, неизменяемое слово.

III. (Каково?) грустно.

Примечание

Имена состояния (слова категории состояния) выделяются не всеми авторами учебных комплексов. В большинстве учебников эти слова рассматриваются в составе наречий.

ПРЕДЛОГ

Порядок разбора

Слово в тексте – служебная часть речи.

I. Общее грамматическое значение – указывает на подчинительную связь существительного или местоимения с другим словом в предложении и в словосочетании.

II. Морфологические признаки:

1) Производный или непроизводный.

2) С каким падежом употреблен.

III. В состав какого члена предложения входит.

Текст: Дремлет на стене моей ивы кружевная тень (Н. Рубцов).

Устный разбор

На (стене) – предлог. Это служебная часть речи, которая обозначает подчинительную связь существительного с глаголом (*дремлет*). Предлог этот непроизводный, употреблен с формой предложного падежа существительного *стена*, входит вместе с существительным в состав обстоятельства места.

Письменный разбор

На (стене) – предлог – служебная часть речи.

I. Общее грамматическое значение: выражает подчинительную связь существительного с глаголом.

II. Непроизв., с сущ. **стене** в предл. п.

III. Дремлет (где?) на стене.

СОЮЗ

Порядок разбора

Слово в тексте – служебная часть речи.

I. Общее грамматическое значение – связывает слова и предложения.

II. Союз сочинительный или подчинительный, простой или составной, разряд по значению.

Текст: Ты сер, а я, приятель, сед (И. А. Крылов).

Устный разбор

А – союз. Это служебная часть речи, он связывает части сложного предложения. Этот союз сочинительный, по структуре простой, по значению противительный. Членом предложения он не является.

Письменный разбор

А – союз – служ. часть речи.

I. Выражает связь частей сложного предложения.

II. Сочинит., простой, противит.

III. Членом предл. не является.

ЧАСТИЦА

Порядок разбора

Слово в тексте – служебная часть речи.

I. Общее грамматическое значение – выражает дополнительные оттенки значений слов, словосочетаний и предложений.

II. Разряд по значению.

Текст: Не прощу тебе ни одной ошибки.

Устный разбор

Ни – частица, служебная часть речи. Это отрицательная частица, служит для усиления отрицания в предложении. Членом предложения не является.

Письменный разбор

Ни – частица – служебная часть речи.

I. Обозначает усиление отрицания.

II. Отрицательная.

III. Членом предложения не является.

МЕЖДОМЕТИЕ

Это особая часть речи, которая не называет ни предметов, ни признаков, ни действий, а выражает чувства или побуждения к действию, не называя их. Междометие не имеет морфологических признаков, и морфологический разбор его обычно не производят. Однако в учебном комплексе

В. В. Бабайцевой приводится такой порядок морфологического разбора междометий и звукоподражательных слов:

1. Назвать часть речи.
2. Указать, что выражает междометие (чувство или побуждение) или что передают звукоподражательные слова.
3. Определить функцию междометий и звукоподражательных слов в речи.
4. Отметить особенности правописания.

Примечания

Проводя морфологический анализ, мы выясняем грамматические особенности каждого отдельного слова, находим его место в классификации частей речи и обосновываем свой вывод.

Однако многие слова нельзя безоговорочно отнести к той или иной части речи, потому что их характеристика связана или с грамматической омонимией, или с переходом слов из одной части речи в другую.

При омонимии частей речи только контекст позволяет определить, в каком значении употреблено слово и какими грамматическими признаками оно обладает. Ср., например:

1) Мне *интересно* было с ним разговаривать. – Слово категории состояния со значением оценки действия в безличном предложении в составе сказуемого.

2) Выступление депутата было *интересно* и содержательно. – Краткое прилагательное в двусоставном предложении относится к существительному *выступление*, согласуясь с ним, входит в состав сказуемого, его можно заменить полным прилагательным *интересным*.

3) Говорил он долго, *интересно*, с большим воодушевлением. – Наречие, в роли обстоятельства к глаголу-сказуемому *говорил*.

Трудность при морфологическом разборе представляет анализ частей речи, перешедших в другую часть речи: 1) субстантивированных прилагательных, которые включают в свое значение обозначение и признака, и предмета. Например: «В большой *девичьей* не слышно было смеха». *Девичья* – «комната для дворовых девушек в помещичьем доме», отвечает на вопрос **что?**, в тексте – *не слышно где? (в чем?)*, поясняется определением, следовательно, это существительное, хотя и сохраняет признаки прилагательного (склонение по образцу прилагательных и суффикс, характерный для притяжательного прилагательного); 2) прилагательных, образованных от причастий, когда причастия утратили глагольные признаки и усилилось значение качественности. Причастный оборот при этом разрушился, изменилось лексическое значение слова. Например: «Этот *опус-*

тившийся человек стал бомжем», но: «*Опустившийся* на большую глубину подводный корабль продолжал боевые действия».

При морфологическом разборе служебных частей речи следует обратить особое внимание на производные предлоги и союзы, омонимичные знаменательным словам и нередко отличающиеся от них в написании. Ср., например:

1) Воронин хотел было спросить *насчет* завтрака, но промолчал. (Ср.: спросить о завтраке – замена производного предлога синонимичным ему простым помогает доказать, что *насчет* в данном тексте – предлог.);

2) Деньги переведены *на счет* банка вовремя. (Доказать, что *на счет* – существительное с предлогом, помогает вопрос к зависимому слову: *счет* (чей?) *банка*.);

3) Снегу было мало, снежных буранов *тоже*. (Возможна замена слова *тоже* синонимичным союзом *и*.);

4) Я решил пойти один на *то же* место, и все *так же* сделать, как тогда. (Частицу *же* можно опустить, тогда останется одно местоимение или наречие.)

В русском языке есть некоторые слова, которые до сих пор остаются вне квалификации их как частей речи. Это, например, слово *спасибо* – оно как форма этикета выражает благодарность, не являясь ни частицей, ни вводным словом, ни междометием, ни существительным, хотя может иметь согласованное определение (*Большое, огромное спасибо!*), может управлять зависимыми словами (*Спасибо вам за уют!*). Интересно и слово *пожалуйста*, тоже форма этикета при проявлении вежливости. Оно может быть и частицей с разными значениями, и самостоятельным словом-предложением – репликой в диалоге, и вводным словом для выражения уважительного отношения говорящего к собеседнику (*Скажите, пожалуйста, как нам пройти к театру?*). Слово *нет* в значении «не имеется» является особым словом в функции сказуемого, но не квалифицируется как часть речи.

СИНТАКСИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Синтаксический разбор включает в себя разбор словосочетаний, простых и сложных предложений. Его задача – научить выделять и характеризовать эти единицы. В частности, синтаксический разбор простых предложений предполагает умение выделять их из сложных предложений или текста (если они не даны отдельно), давать им общую характеристику, разбирать по членам предложения, а дополнительно членить простые пред-

СЛОВСОЧЕТАНИЕ

ложения на простые словосочетания и сочетания знаменательных слов, не являющиеся словосочетаниями, характеризовать их отношение к тому целому, из которого они выделены.

Разбор данных единиц осуществляется в соответствии со структурно-семантическим принципом их выделения и описания, учитывающим грамматическое значение и все существенные структурные признаки. Однако и при этом подходе сталкиваются разные точки зрения, прежде всего, на словосочетание и классификацию сложноподчиненных предложений. Так, в учебниках для восьмого и девятого классов С. Г. Бархударова, С. Е. Крючкова, Л. Ю. Максимова, Л. А. Чешко принята концепция словосочетания В. В. Виноградова и структурно-семантическая классификация сложноподчиненных предложений. В учебнике же для пятых-девятых классов В. В. Бабайцевой и Л. Д. Чесноковой представлена, по существу, логико-грамматическая классификация (выделение подлежащих, сказуемых, дополнительных и т. п. придаточных), хотя и учитывающаяся основные структурные признаки, дается иное, чем у В. В. Виноградова, определение словосочетаний, выделяются сочинительные словосочетания.

Поступающие в вуз могут придерживаться любой из принятых в действующих учебниках для средней школы концепций и пользоваться предлагаемыми в этих учебниках планами и образцами синтаксического разбора. Предпочтительными, однако, представляются планы и образцы разбора, предлагаемые в данном пособии. Они опираются на получившую широкое признание в школе структурно-семантическую классификацию сложноподчиненных предложений и виноградовскую теорию словосочетания, не выходя за рамки школьных программ, в них учтено и обобщено общее и различное в планах и образцах синтаксического разбора разных учебников и учебных пособий, они позволяют абитуриенту полнее проявить свои знания в процессе разбора. Так, взятые в скобки в образцах разбора элементы доказательства нацеливают абитуриентов на поощряемое, но не требуемое в обязательном порядке доказательство даваемых при разборе характеристик. Абитуриент должен уметь объяснять принимаемые при разборе решения.

Синтаксический разбор, как и другие виды разбора, может иметь устную и письменную формы. Использование схем при устном разборе, особенно при разборе сложных предложений, и других элементов письменного разбора делает его комбинированным, однако в данном пособии по некоторым соображениям за ним сохранено название «устный разбор».

Синтаксический разбор связан с выделением (расстановкой) и объяснением употребления знаков препинания.

Ниже речь идет о простых словосочетаниях и образованиях типа *девушка с голубыми глазами, принести кисти и краски* и др., которые, согласно одному из подходов, могут быть охарактеризованы как переходные: по количеству слов (по структуре) – как сложные, по количеству компонентов (членов первого уровня членения, по значению) – как простые.

Порядок разбора

1. Выделить словосочетания или словосочетание из предложения (если они употреблены в предложении) (не включая в их число грамматические основы, сочетания слов с обособленными членами, сочинительные сочетания слов).
2. Доказать, что оно простое (или что имеет переходный характер).
3. Указать главное и зависимое слова (компоненты).
4. Указать начальную форму (по начальной форме главного слова).
5. Определить, какими частями речи выражены главный и зависимый компоненты, при этом, если зависимое слово существительное, указать падеж и предлог, если он есть; если зависимое слово глагол в начальной форме (в форме инфинитива) или в форме причастия или деепричастия – назвать эти формы; указать строение словосочетания.
6. Определить вид синтаксической связи.
7. Определить грамматическое значение словосочетания.
8. Указать, какими членами предложения являются главный и особенно зависимый компоненты.

Порядок выделения словосочетаний из предложения

Возможны разные пути членения простых предложений на словосочетания и сочетания знаменательных слов, не являющиеся словосочетаниями, и выделения этих образований из предложений. Придерживаясь школьных образцов, можно рекомендовать следующий порядок:

1. Найти грамматическую основу и другие сочетания знаменательных слов, не являющиеся словосочетаниями.
2. Выделить, если есть, в составе самих главных членов цельные словосочетания.
3. Последовательно выделить словосочетания в группах подлежащего и сказуемого (каждого однородного подлежащего и каждого однородного сказуемого), в составе входящих в них распространенных обособленных членов предложения.

4. Записать отдельно выписанные словосочетания и сочетания, не являющиеся словосочетаниями.

При выделении словосочетаний, отыскивая зависимое слово, следует пользоваться смысловыми (синтаксическими) вопросами.

Пример: Две березки и сосенка росли возле дома, стоящего на берегу пруда.

Устный разбор

1. В этом предложении грамматическая основа – *две березки и сосенка росли*. Не образуют словосочетаний также сочинительное сочетание *две березки и сосенка* в составе грамматической основы и сочетание *возле дома, стоящего на берегу пруда*, включающее обособленный член предложения. Словосочетания: *две березки*, являющееся одним из подлежащих (синтаксический вопрос к зависимому слову в подобных цельных словосочетаниях не ставится); *росли где?* – *росли возле дома*; *стоящего где?* – *стоящего на берегу*; *на берегу каком?* – *на берегу пруда*.

2. *Росли возле дома* – словосочетание; главное слово – *расти*, зависимый компонент – *возле дома* (так как от слова *расти* можно поставить вопрос к форме *возле дома*: *росли где?* и так как предлог *возле* и окончание *-а* выражают грамматическую зависимость слова *дом* от слова *расти*):

- 1) это словосочетание, выделенное из предложения;
- 2) это словосочетание простое, так как состоит из двух знаменательных слов;
- 3) это словосочетание, так как есть главное и зависимое слова. Главное слово – *расти*, зависимый компонент – *возле дома* (так как от слова *расти* можно поставить вопрос к форме *возле дома*: *росли где?* и так как предлог *возле* и окончание *-а* выражают грамматическую зависимость слова *дом* от слова *расти*);
- 4) начальная форма – *расти возле дома*;
- 5) главное слово выражено глаголом, зависимое – существительным в родительном падеже с предлогом *возле*; соответственно словосочетание имеет строение: **глагол + сущ. в род. пад. с предлогом *возле***;
- 6) вид подчинительной связи – управление (так как зависимый компонент выражен существительным, средства управления – предлог *возле* и окончание родительного падежа *-а*);
- 7) грамматическое значение – действие и его место;

8) в предложении главное слово является сказуемым, зависимое (**в соответствии с грамматическим значением словосочетания**) – обстоятельством места (*росли где? в каком месте?*).

Примечание: форма главного слова не указывается, так как изменение его не образует новых словосочетаний: *росли возле дома, росли бы возле дома* и т. д.

Письменный разбор

1. **Не словосочетания:** *две березки и сосенка росли* (грамматическая основа), *две березки и сосенка* (сочинительное сочетание), *возле дома, стоящего на берегу пруда* (сочетание с обособленным членом); **словосочетания:** *две березки*; *росли возле дома*; *стоящего на берегу*; *на берегу пруда*.

2. Росли возле дома (*расти возле дома*); глагол + *возле* + род. п. сущ.

РАЗБОР СОЧЕТАНИЙ СЛОВ

1. Сочетание слов, образующее грамматическую основу предложения: назвать, указать подлежащее (подлежащие) и сказуемое (сказуемые).

Пример: Две березки и сосенка росли возле дома, стоящего на берегу пруда.

Разбор: *Две березки и сосенка росли* – это сочетание слов, не являющееся словосочетанием, это грамматическая основа предложения; *две березки и сосенка* – однородные подлежащие, сказуемое – *росли*.

2. Сочинительное сочетание слов: выделить, указать сочинительный союз и его значение, указать синтаксическую функцию членов сочетания в предложении.

То же при подходе к сочинительным сочетаниям как словосочетаниям.

3. Сочетания слова с обособленным членом предложения, распространенным или нераспространенным: выделить данные образования, используя синтаксический вопрос, указать синтаксические функции поясняемого слова и обособленного образования в предложении.

Пример: тот же.

Разбор: *две березки и сосенка* – это сочинительное сочетание слов (другая точка зрения – это сочинительное словосочетание) с соединительным союзом *и*, члены сочетания – однородные подлежащие.

При подходе к данным сочетаниям как словосочетаниям охарактеризовать сочетание как словосочетание, простое или сложное, далее

выделить в его составе словосочетания и разбирать их как словосочетания.

Пример: тот же.

Разбор: *возле дома какого? стоящего на берегу пруда* – это не словосочетание (другой подход: это сложное словосочетание), это сочетание слова с обособленным причастным оборотом, определяемое слово *возле дома* в предложении является обстоятельством места, причастный оборот – обособленным распространенным определением.

4. Сочетания слов с обособленными уточняющими членами.

Уточняющие обособленные члены следует отличать от обособленных членов. К сожалению, сведения о них в школьных учебниках недостаточны и даже противоречивы. При разборе сочетаний, состоящих из уточняемого и уточняющего компонентов, следует выделить это сочетание, указать уточняемое и уточняющее, указать средства их связи – союзы или используемые в их роли слова и интонацию или только интонация, определить, какими членами предложения являются компоненты сочетания.

Пример: Лингвистика, или наука о языке, – сложная и интересная наука.

Разбор: *лингвистика, или наука о языке* – это сочетание слов, не являющееся словосочетанием. Это сочетание уточняемого и уточняющего слов, связанных пояснительным союзом *или* (не путать с разделительным *или*), оба члена являются подлежащими.

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Порядок разбора

1. Установить отнесенность выделяемого из текста или сложного предложения либо заданного образования к простому предложению, выделив его грамматическую основу.

2. Охарактеризовать по цели высказывания.

3. Охарактеризовать по эмоциональной окрашенности и интонации.

4. Охарактеризовать по строению:

1) по наличию главных членов; если предложение односоставное, указать его тип;

2) по наличию второстепенных членов;

3) по полноте состава; если предложение неполное, указать, какой член отсутствует;

4) по наличию осложняющих предложение образований, назвав их; у вводных слов указать разряд по значению;

5. Последовательно (как и при выделении словосочетаний) разобрать по членам (называя их и указывая разновидность: согласованное определение, прямое дополнение, обстоятельство места и т. д.); если есть однородные члены, указать, связаны ли они бессоюзной или союзной связью, назвать и охарактеризовать союзы и выражаемые ими отношения (соединительные, противительные, разделительные); если есть обособленные члены, указать, являются ли они обособленными (близкими по значению к сказуемому или придаточному предложению) или обособленными уточняющими.

6. Указать, входит ли данное простое предложение в состав сложного синтаксического целого (текста), сложного предложения (по возможности охарактеризовать их роль в составе целого), или оно самостоятельное.

Пример: тот же.

Устный разбор

Данное предложение имеет одну грамматическую основу *Две березки и сосенка росли* – и является простым.

По цели высказывания и по эмоциональной окрашенности и интонации оно повествовательное и невосклицательное. По наличию обязательных для данного типа предложений главных членов оно двусоставное (так как имеет подлежащее и сказуемое); по наличию второстепенных членов оно распространенное; по полноте состава – полное; это предложение осложнено дважды – наличием однородных членов и обособленного члена предложения.

Две березки и сосенка – однородные подлежащие (**Что росло? О чем говорится в предложении?**), связанные соединительным союзом *и*, выражающим соединительные отношения; первое подлежащее выражено цельным словосочетанием, образованным сочетанием числительного в именительном падеже с существительным в родительном падеже, второе – существительным в именительном падеже; *росли* – простое глагольное сказуемое (**Что делалось с березками и сосенкой? Что они делали? Что о них говорится?**), выражено глаголом в изъявительном наклонении, в прошедшем времени. Все второстепенные члены входят в состав сказуемого: *росли (где?) возле дома* – обстоятельство места, выражено существительным в родительном падеже с предлогом *возле*; *дома (какого?)*, *стоящего на берегу пруда* – обособленное распространенное согласованное определение, выраженное причастным оборотом, близкое по значению к отдельному предложению; *стоящего* – нераспространенное согласованное определение к слову *дом*, выраженное причастием, *стоящего (где?)*

на берегу – обстоятельство места, распространяющее причастие, выражено существительным в предложном падеже с предлогом *на, на берегу (как-ком?) пруда* – несогласованное определение (характеризует предмет как часть целого по его принадлежности к целому), выражено существительным в родительном падеже.

Данное предложение дано вне текста.

Поскольку предложение повествовательное и невосклицательное, в конце его на письме ставится точка, причастный оборот стоит после определяемого слова и отделяется от него запятой.

Письменный разбор

числ. + сущ. сущ. гл. пр. сущ. согл. прич. сущ. сущ. несогл.
Две березки и сосенка росли возле дома, стоящего на берегу пруда.

Простое, повеств., невоскл., двусост., полное, осл. однор. чл. и обос. распр. согл. опред. (прич. оборот).

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Первые два действия обязательны при разборе любого сложного предложения, зато порядок и содержание следующих действий начиная с третьего будут различаться в зависимости от типа сложного предложения (I, II, III).

Порядок разбора

1. Установить, что предложение, выделенное из текста или данное вне текста, является сложным, указав его грамматические основы.

2. Указать, из скольких простых предложений состоит, его тип по средствам связи (сложносочиненное, сложноподчиненное, бессоюзное, с разными видами связи).

Сложносочиненное предложение

3. Указать, какими именно союзами связываются простые предложения в составе сложного, какие отношения эти союзы выражают. Если простых предложений больше двух и они поддаются группировке, сгруппировать их по блокам (компонентам членения) на всех уровнях членения, назвать союзы и отношения между блоками и простыми предложениями в них. Сделать схему предложения (при многоуровневом членении сделать ее лучше предварительно).

4. Охарактеризовать по цели высказывания и по эмоциональной окрашенности и интонации.

5. Объяснить расстановку знаков препинания.

Сложноподчиненное предложение

3. Указать главное и придаточное, поставить к придаточному вопрос, указать, к чему относится, есть или нет в главном указательные слова, чем присоединяется, затем на основе указанного определить грамматическое значение и тип придаточного. Сделать схему предложения. Если придаточных несколько, то все сказанное в данном пункте повторяется по отношению к каждому придаточному, предварительно или одновременно вычерчивается схема, указываются способы (виды) подчинения придаточных (однородное подчинение, неоднородное (параллельное) подчинение, последовательное, комбинация способов подчинения).

4. Охарактеризовать по цели высказывания и эмоциональной окрашенности и интонации.

5. Объяснить расстановку знаков препинания.

Сложное бессоюзное предложение

3. Определить смысловые отношения между простыми предложениями, указать, как они выражены. Если простых предложений больше двух и они поддаются группировке, сгруппировать их по блокам (компонентам членения) на всех уровнях членения, последовательно охарактеризовать отношения между компонентами (на всех уровнях членения). Сделать схему предложения (при многоуровневом членении схему лучше сделать предварительно).

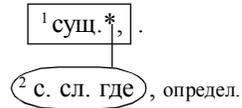
4. Охарактеризовать по цели высказывания и по эмоциональной окрашенности и интонации.

5. Объяснить расстановку знаков препинания.

Сложные предложения с разными видами связи

3. Выделить уровни членения и сгруппировать простые предложения по блокам (компонентам) на всех уровнях членения. Последовательно охарактеризовать средства связи и отношения между компонентами каждого уровня членения. Если в составе компонентов членения окажутся сложноподчиненные предложения, то их разбор проводится в соответствии с третьим пунктом плана разбора сложноподчиненных предложений, сделать предварительно или одновременно схему (схемы) предложения.

Вертикальная схема:

Это предложение по цели высказывания повествовательное, по эмоциональной окрашенности и интонации невосклицательное.

В соответствии с этим в конце его ставится точка, придаточное предложение выделяется запятыми.

Примечание (к составлению вертикальной схемы): составление этой схемы при наличии линейной схемы не является обязательным. К вертикальным схемам целесообразно обращаться в тех случаях, когда сложное предложение состоит более чем из трех-четырех простых. Главное предложение в ней обозначается прямоугольником или квадратом, придаточные – окружностями и располагаются ниже главного или подчиняющих их других придаточных. Разрыв предложения обозначается знаком *. При наличии полной линейной схемы вторая схема может быть неполной.

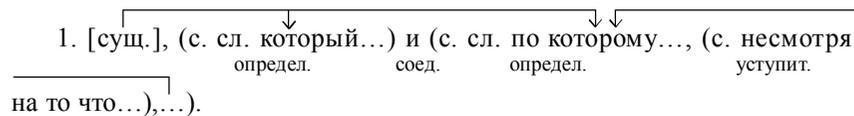
Письменный разбор

Дается полная линейная и факультативно нелинейная (вертикальная) схемы (см. выше), характеристика по цели высказывания и эмоциональной окрашенности и интонации.

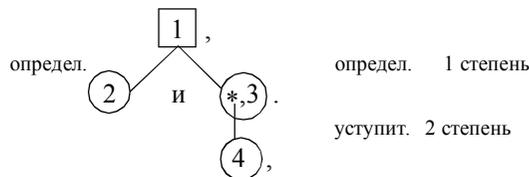
Пример: Он рассказывал про тот удивительный оборот, который умел дать делу знаменитый адвокат и по которому одна из сторон, несмотря на то что она была совершенно права, должна будет ни за что заплатить деньги противной стороне (Л. Н. Толстой).

Устный разбор

Это предложение сложное, сложноподчиненное (все простые предложения, кроме главного, имеют подчинительные союзы или союзные слова).

2.

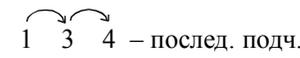
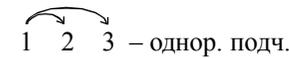
Главное предложение *Он рассказывал...оборот*, придаточные *который... адвокат и по которому ... стороне* отвечают на вопрос **какой?**, обозначают признаки предмета, присоединяются к существительному с помощью союзного слова *который* и являются придаточными определительными; придаточное *несмотря на то что... права* отвечает на вопрос **несмотря на что?**, имеет уступительное значение, присоединяется ко всему подчиняющему его предложению с помощью уступительного союза *несмотря на то что* и является придаточным уступительным. Это сложноподчиненное предложение с однородным (второе и третье придаточные) и последовательным (третье и четвертое придаточные) подчинением.

Предложение по цели высказывания повествовательное, по эмоциональной окрашенности и интонации невосклицательное.

В соответствии с этим в конце его ставится точка. Придаточные определительные и уступительное выделены запятыми, перед союзом *и*, соединяющим однородные придаточные, запятая не ставится.

Письменный разбор

Схемы (см. выше).

Повеств., невоскл.

Сложное бессоюзное предложение

Пример: *Посмеялись мы и думает: вот подует ветер, закружится, зажуужит наша быстрая вертушка* (А. П. Гайдар).

Устный разбор

Это предложение сложное (так как в нем три грамматические основы: *поднялись мы и думаем, подует ветер, закружится, зажуужит вертушка*), три простых предложения), бессоюзное (так как простые предложения в нем связаны бессоюзной связью), многочленное (так как состоит более чем из двух простых). Второе и третье предложения объединяются по значению в блок, так что на первом уровне членения выделяются два компонента, между которыми имеют место изъяснительные отношения (недостаточное по значению слово *со* значением мысли, изъяснительная,

или объяснительная, интонация), на втором – внутри блока выделяются еще два компонента, между которыми возникают отношения временной последовательности и обусловленности (они выражены лексическим составом компонентов, порядком их следования, совершенным видом глаголов-сказуемых, интонацией обусловленности).

Это предложение по цели высказывания повествовательное, по эмоциональной окрашенности и интонации невосклицательное. Поэтому в конце его ставится точка. После первого предложения в соответствии с изъяснительными отношениями ставится двоеточие, второе и третье предложение отделены друг от друга запятой, хотя в связи с выражаемыми ими отношениями более точным было бы употребление тире.

Сложные предложения с разными видами связи

Пример: И раздражительность эта сообщила старшине, который вследствие этого особенно упорно стал отстаивать свое противоположное мнение, но Петр Герасимович говорил так убедительно, что большинство согласилось с ним, признав, что Маслова не участвовала в похищении денег и перстня, что перстень ей был подарен (Л. Н. Толстой).

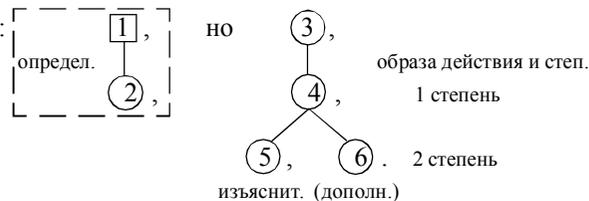
Устный разбор

Это предложение сложное с сочинением и подчинением.

Линейная схема:

Нелинейная схема:

Это предложение имеет один уровень членения (по линии сочинительной связи, см. об этом выше), на котором выделяются два компонента, являющиеся сложноподчиненными предложениями, и связанные друг с другом противительным союзом *но* (выражающим противительно-уступительные отношения). Первый компонент состоит из главного предложения *раздражительность... старшине*, придаточного *который ... мнение*, которое отвечает на вопрос **какому?**, обозначает признак предмета, присоединяется к существительному *старшине* и является определительным; второй компонент состоит из главного *Петр Герасимович ... убедительно* и трех придаточных, связанных с ним и друг с другом по способу последовательного подчинения (четвертое предложение, первой степени подчинения, и пятое – второй) и однородного подчинения (пятое и шестое по отношению к четвертому). Первое придаточное во втором компоненте *что большинство ... признав* относится к местоименному слову *так*, присоединяется союзом *что*, отвечает на вопрос **в какой степени?**, обозначает степень признака *убедительно* и является придаточным образа действия и степени. Два последних придаточных, связанных бессоюзной связью, относятся к слову *признав* этого предложения, входящему в группу слов со значением речи, мысли, волеизъявления и др., присоединяются к подчиняющему предложению союзами *что*, и отвечают на вопрос **что?** и являются изъяснительными (по классификации в учебнике В. В. Бабайцевой и Л. Д. Чесноковой – дополнительными, так как выполняют по отношению к подчиняющему их слову как бы функцию дополнений, отвечая на вопрос дополнения).

По цели высказывания это предложение повествовательное, по эмоциональной окрашенности и интонации невосклицательное. Поэтому в конце его ставится точка. Внутри предложения запятая ставится перед противительным союзом *но*, соединяющим две сложноподчиненные части, все придаточные выделяются запятыми.

Письменный разбор

Схемы (см. выше); 3, 4, 5 и 3, 4, 6 (послед. подч.); 4, 5, 6 (однор.); повеств., невоскл.

Примечание: все чаще встречающиеся в схемах сложных предложений в учебной и методической литературе обозначения типа — = или даже типа ○и○ искажают структурно-семантический принцип классификации сложных предложений, так как указывают несущественные признаки этих предложений, и допустимы лишь при разборе частей сложного предложения как простых предложений или с какими-то другими специальными целями, например пунктуационными.

Предложения с прямой речью

Порядок разбора

1. Определить, что данное предложение с прямой речью.
2. Назвать слова автора и прямую речь.
3. Определить место прямой речи по отношению к словам автора.
4. Составить схему предложения с прямой речью.
5. Объяснить знаки препинания.

Пример: «Эдакий злой дядька! – прошептал Гек. – Давай, Чук, мы что-нибудь ему скажем» (А. П. Гайдар).

Устный разбор

Это предложение с прямой речью: прямая речь – *Эдакий злой дядька! Давай, Чук, что-нибудь ему скажем*, слова автора – *прошептал Гек*. Прямая речь состоит из двух простых самостоятельных предложений, первое из которых стоит перед словами автора, а второе – после них. Схема предложения с прямой речью: «П! – а. – П».

Далее предложения прямой речи и слова автора можно дополнительно разобрать по планам разбора простых или сложных предложений.

Все предложение с прямой речью берется в кавычки, затем ставится точка (так как последнее простое предложение повествовательное и невосклицательное). В конце первого предложения прямой речи ставится восклицательный знак (предложение повествовательное и восклицательное), слова автора выделяются с двух сторон тире и начинаются с маленькой буквы, после них ставится точка. Второе предложение начинается с большой буквы.

Письменный разбор

Схема предложения с прямой речью (см. выше).

ПУНКТУАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ

Пунктуационный разбор – это не разбор используемых в речи образований, а объяснение употребления знаков препинания в синтаксических построениях письменной формы речи. Правила пунктуации самым тесным образом связаны с определенными синтаксическими образованиями (простыми и сложными предложениями, осложняющими простое предложение конструкциями и др.). Поэтому в школьных учебниках и учеб-

ных пособиях он, как правило, включается в синтаксический разбор, однако он может использоваться и используется в школьной практике и как самостоятельный вид разбора. Одним из существенных преимуществ такого использования является то, что он не привязывается к отдельным видам синтаксического разбора (разбор словосочетаний, разбор по членам предложения и т. д.), а обычно связан со всеми случаями употребления знаков препинания в предложении (и тексте).

План пунктуационного разбора

1. Охарактеризовать данное синтаксическое построение как простое, простое осложненное, или сложное предложение либо (при неполном пунктуационном разборе) как те или иные фрагменты этих предложений (однородные члены, грамматическая основа и т. д.).

2. Назвать пунктограммы (по названиям правил: «знаки препинания в конце предложения», «тире между подлежащим и сказуемым» и т. д.), придерживаясь определенной последовательности (знаки препинания в конце предложения, между частями сложного предложения, тире между подлежащим и сказуемым, в неполном предложении, запятые при осложненном предложении, запятые при осложняющих простое предложение образованиях и другие случаи).

3. Указать необходимые и достаточные условия (или дать формулировку пунктуационного правила), определяющие употребление знака препинания.

Образцы разбора

Пример: Курить – здоровью вредить.

Устный разбор

1. Это простое предложение.
2. В нем имеют место две пунктограммы: «знаки препинания в конце предложения» и «тире между подлежащим и сказуемым».
3. В конце предложения ставится точка, так как оно повествовательное и невосклицательное; подлежащее и сказуемое выражены начальными формами глаголов, поэтому между ними ставится тире.

Письменный разбор

нач. ф. гл. – нач. ф. гл., т. к. предл. повеств. и невоскл.; подл. и сказ. – начальные формы глагола.

Пример: Мал золотник, да дорог.

Устный разбор

1. Это сложносочиненное предложение.

2. В нем используются две пунктограммы: «знаки препинания в конце предложения», «знаки препинания в сложносочиненном предложении» (лучше – между частями сложносочиненного предложения).

3. В конце предложения ставится точка, так как это предложение повествовательное и невосклицательное, а между частями сложносочиненного предложения – запятая.

Письменный разбор

[], да [], т. к. предл. повеств. и невоскл., сложносочиненное.

Трудные случаи синтаксического разбора

Материалы для разбора

Предлагаемые для разбора образования могут вызывать разные по своему характеру затруднения. С целью концентрации внимания именно на таких случаях – в заданиях предлагается выполнить, а в прилагаемых ниже ответах и комментариях дается чаще всего неполный синтаксический разбор. При этом предполагается, что важны не столько сами ответы, сколько систематизация и обобщение читателем затрудняющих его примеров и дальнейшая его работа в этом направлении (например, подбор аналогичных образований, закрепление).

I. Сказуемое

Выделить и охарактеризовать сказуемое (ответ мотивировать).

1. Образ этот жив и еще долго будет жить в моей памяти. 2. Он является руководителем и на объект в эти дни является раньше всех. 3. Еду, еду, еду к ней... 4. Мы уже пошли было. 5. Люди ему стали ближе (В. Я. Шишков). 6. Дверь отперта для званых и незваных (А. С. Грибоедов). 7. Музей будет закрыт на ремонт. 8. Сродни мне шумящее море (А. К. Толстой). 9. Он выпивши (просторечное). 10. Курить – (было/будет/значит...) здоровью вредить. 11. Но я любить могу лишь на просторе (А. К. Толстой). 12. Однажды зимою мама поручила им чистить мак (В. В. Вересаев). 13. Мы ... начали его забывать (В. В. Вересаев). 14. Как пустился я по улице бежать! (К. И. Чуковский). 15. Ямщик пошел задавать корм лоша-

дям (А. П. Гайдар). 16. Спасатели оказали помощь пострадавшим. 17. Поэтом можешь ты не быть... (Н. А. Некрасов). 18. Мальчик решил начать просить приятеля помочь ему.

II. Второстепенные члены предложения

Охарактеризовать подчеркнутые члены предложения (ответ мотивировать).

1. И снился Геку страшный сон... (А. П. Гайдар). 2. Там наконец построен новый дом. Строили этот дом долго. 3. Пишите красиво и без опшибок. 4. Надо любить и стихи Ахматовой, и цветаевские. 5. Егорушка ... выглянул из рогожки (А. П. Чехов). 6. Несмотря на усталость, Сердюков не мог заснуть (А. И. Куприн). 7. Дед, в шубе и валенках, сидит на завалинке. 8. Чуть отрок, Ольгою плененный, Сердечных мук еще не зная, Он был свидетель умиленный ее младенческих забав (А. С. Пушкин). 9. Науку о языке, или языкознание, интересную науку, называют также языковедением или лингвистикой. 10. Назвавшись груздем, ползай в кузов. 11. Деревня, где скучал Евгений, была прелестный уголок (А. С. Пушкин).

III. Сложное предложение

А. Определить тип сложных предложений по средствам связи (сложноподчиненное, сложносочиненное, бессоюзное). Ответ мотивировать.

1. Я знаю: город будет ... (В. В. Маяковский). 2. Было морозно, поэтому мы остались дома. 3. Было холодно, отчего мы остались дома. 4. И тот, кто сегодня поет не с нами, тот против нас (В. В. Маяковский).

Б. Определить тип предложений по средствам связи, охарактеризовать союзы и выражаемые ими отношения.

1. Народу тогда пришло немного, зато говорили много (В. А. Чивилихин). 2. Ни она никого не тронет, ни ее никто не тронет (М. Е. Салтыков-Щедрин). 3. То он торговал баранками, то к нему приходили всякие бабы, старухи... (А. П. Гайдар). 4. Не то Шамет видел это ... розу..., не то он слышал рассказы об этой розе от окружающих (А. Н. Толстой).

В. Сделать полные линейные схемы сложноподчиненных предложений.

1. Егорушка, в надежде, что туча уходит, выглянул из рогожки (А. П. Чехов). 2. Надежда, что жила в нас, помогала нам. 3. Ученик сделал все так, что мастер его похвалил. 4. Ученик сделал все очень хорошо, так что мастер его похвалил. 5. Из-за того что сильно болела голова, он не пошел на занятия. Он не пошел на занятия, тем более что у него сильно болела голова. 6. Кабы он ушел надолго, он бы щи на холод выставил (А. П. Гайдар).

7. Даром что парню восемнадцатый год, в работе любого за пояс заткнет.
8. Было морозно, что беспокоило нас.

IV. Многочленные сложные предложения

Сделать нелинейные (вертикальные, объемные – разные названия) схемы.

1. Паром продвигался с такой медленностью, что если бы не постепенная обрисовка его контуров, то можно было бы подумать, что он стоит на одном месте или же идет к тому берегу (А. П. Чехов).

2. Сначала все к нему езжали, Но, так как с заднего крыльца Обычно подавали Ему донского жеребца, Лишь только вдоль большой дороги Заслышав их домашни дроги, – Поступком оскорбься таким, Все дружбу прекратили с ним (А. С. Пушкин).

3. На тебя нельзя положиться, что с первых страниц можешь различить, будет ли содержание повести стоить того, чтобы прочесть ее, у тебя плохое чутье, оно нуждается в пособии, а пособий этих два: или имя автора, или эффективность манеры (Н. Г. Чернышевский).

4. И увидел он в своих исканиях, что участь сынов человеческих и участь животных одна: как те умирают, так умирают и эти, и одно дыхание у всех, и нет у человека преимуществ перед скотом (А. И. Куприн).

5. Пока я подумывал, с чего начать, мне пришла счастливая мысль в голову: если я ошибусь, заметят, может, профессора, но ни слова не скажут, другие же сами ничего не смыслят, а студенты, лишь бы я не срезался на полдороге, будут довольны, потому что я у них в фавере (А. И. Герцен).

Ответы и комментарии

I. Сказуемое

Чтобы правильно выделить сказуемые, надо хорошо представлять себе их назначение, языковые значения и обусловленную ими их структуру. Сказуемое принципиально отличается от всех других членов предложения тем, что имеет не только лексическое (вещественное, номинативное, диктумное – разные названия) значение, но и обязательное значение наклонения (модальное), а в изъявительном наклонении – времени (модально-временное значение, модусное), а кроме того – еще разные, но определенные значения, выражаемые основами связок и вспомогательных глаголов. Связки берут на себя функцию выражения значения наклонения и времени (поскольку не глаголы не имеют наклонения и времени), а своим лексическим значением восполняют определенным образом «неглаголь-

ные» лексические значения слов разных частей речи, выступающих в функции сказуемого. Связок в современном русском языке около сорока, но основных, более или менее свободных от ограничений в употреблении лишь несколько, и еще меньше выражаемых ими обобщенных значений. С этими значениями при желании можно ознакомиться по статье П. А. Леканта «Функции связок в русском языке» (в журнале «Русский язык в школе», 1995, № 3). Недостаточное знание или даже незнание этих значений в целом не мешает правильному выделению в речи составных именных сказуемых. Основные же значения вспомогательных глаголов (а также прилагательных и слов состояния, или особых наречий) необходимо знать: 1) значения возможности, желания, долженствования (*мочь, хотеть, должен, необходимо*), иногда осложненные в той или иной степени другими значениями (например, *стремиться, пробовать* и под. в сочетании с инфинитивом обозначают не только желание, но и способ действия, *любить* – желание и склонность к действию, *отказаться* – нежелание и волевою реакцию), 2) фазовые значения начала, продолжения, окончания действия (*начать, продолжать, закончить* и под.), иногда тоже осложненные оттенками других значений (например, *пустить, броситься* в сочетании с инфинитивом обозначают энергичное начало, *прекратить* – не только завершение, но и прерванность действия: *временно прекратить читать повесть*). Вспомогательные глаголы (слова) могут употребляться и с глагольными, и с именными сказуемыми, беря на себя функцию выражения значений наклонения и времени, а также и функцию связи (с помощью своих окончаний) сказуемого с подлежащим. В первом случае образуются составные глагольные сказуемые, во втором – сказуемые остаются составными именными, но становятся осложненными и в научной литературе получают разные названия: осложненные, сложные, комбинированные и др. (*хочу стать предпринимателем, должен быть первым*) (Чуглов В. И. О функциях и названиях составных сказуемых и их частей // Русский язык в школе. – 1999. – № 2).

1. *Жив* – составное именное сказуемое с нулевой связкой, выражающей значения изъявительного наклонения и настоящего времени, и кратким прилагательным в функции именной части; *будет жить* – простое глагольное сказуемое, выраженное сложной формой будущего времени (*будет* здесь не связка, а служебное слово, образующее эту форму, ср.: *жил, живет*).

2. Здесь два сказуемых: *является начальником* и *является*. Первое – составное именное; оно состоит из именной части (*начальником* – твор. п. существительного), выражающей своим лексическим значением сообщае-

мый признак, и связки *является*, выражающей своей основой значение существования признака, а своей формой – значения изъявительного наклонения и настоящего времени и связь сказуемого с подлежащим. Второе сказуемое – простое глагольное, так как выражено личной формой глагола *являться*, употребляющегося в значении *приходить*, выполняющей все функции сказуемого без помощи вспомогательных слов.

3. Простое глагольное сказуемое, осложненное повтором.

4. Простое глагольное сказуемое, осложненное частицей *было*, выражающей вместе с формой *пошел* значение начатого, но прерванного действия.

5. *Стали ближе* – составное именное сказуемое, состоящее из связки (выражающей значение изменения признака, изъявительное наклонение и прошедшее время, а также связь сказуемого с подлежащим *люди*) и именной части, выраженной формой сравнительной степени прилагательного *близкий*.

6. *Отперта* – составное именное сказуемое, состоящее из краткой формы причастия *отпертый* и нулевой связки, выражающей значения изъявительного наклонения и прошедшего времени.

7. *Будет закрыт* – составное именное сказуемое (не путать со сказуемым типа *будет читать*, *будет закрывать*), состоящее из именной части, выраженной кратким причастием *закрыт*, и связки *будет*.

8. *Сродни* – составное именное сказуемое, состоит из именной части, выраженной наречием *сродни*, и нулевой связки (ср.: *был сродни*, *будет сродни*).

9. *Выпивши* – составное именное сказуемое, состоящее из именной (присвяточной) части, выраженной деепричастием *выпивши*, и нулевой связки (ср.: *был выпивши*, *будет выпивши*, *был бы выпивши*).

10. *Вредит* – составное именное сказуемое, состоит из именной части, выраженной начальной формой глагола *вредить*, и нулевой связки (ср.: *было курить*, *будет курить*, *было бы вредить*; *значит* / *значило* / *будет значить вредить* и т. д.).

11. *Любить мозу* – составное глагольное сказуемое, состоит из инфинитива (начальной формы) основного глагола *любить*, выражающего своим лексическим значением сообщаемый признак (действие), и вспомогательного глагола *мочь*, выражающего своей основой значение возможности (*любить* представлено не как реальное, а как возможное действие лица), а формой наклонения, времени и лица – значения изъявительного наклонения, настоящего времени и связь с подлежащим.

12. *Поручила* – простое глагольное сказуемое, а не *поручила чистить*, так как *чистить* обозначает действие не того лица, которое обозначено подлежащим, а другого – того, которое обозначено дополнением *мне* (объектом действия мамы, отсюда название инфинитива, называющего такое действие, – объектный инфинитив, **такой инфинитив никогда не бывает частью сказуемого**), глаголы *поручить* и *чистить* обозначают действия разных лиц.

13. *Начали забывать* – составное глагольное сказуемое, с вспомогательным глаголом со значением начальной фазы действия.

14. *Пустился бежать* – тоже составное глагольное сказуемое, но в отличие от сказуемого в предыдущем примере имеет дополнительный оттенок интенсивности начала действия.

15. *Пошел* – простое глагольное сказуемое, а не *пошел задавать*, так как, хотя оба глагола называют действие одного лица (субъекта, отсюда название инфинитива второго глагола – субъектный инфинитив), глагол *пойти* (*пошел*) не имеет значений возможности, желания, долженствования или фазовых значений и не является вспомогательным. Он самостоятельно выступает в роли сказуемого, а начальная форма глагола *задавать* выступает в роли обстоятельства цели.

16. *Оказали помощь* – простое глагольное сказуемое, выраженное цельным словосочетанием глагольного типа (*оказать помощь* = *помочь*). В нем нет ни связки, ни присвяточной (именной) части.

17. *Поэтом можешь ты не быть* – составное именное сказуемое со вспомогательным глаголом *можешь*, обозначающим возможность признака *быть поэтом*.

18. *Решил начать просить* – составное глагольное сказуемое, с двумя вспомогательными глаголами – *решил* со значением желания и *начать* со значением фазы действия, само действие мальчика обозначено неопределенной формой глагола *просить* (субъектный инфинитив); инфинитив *помочь* обозначает действие другого лица (приятеля; это объектный инфинитив) и частью сказуемого не является, он выступает в функции косвенного дополнения.

II. Второстепенные члены предложения

Для правильного выделения и определения второстепенных членов нужно знать основные грамматические значения словосочетаний. Второстепенные члены существуют как обобщенное выражение этих значений. Определения обозначают признак **предмета**. Обстоятельства – признак **действия** или **другого признака** (а вместе с тем нередко и признак всей

ситуации – обстоятельства времени, причины, условия и т. д.). Дополнения обозначают предметы, связанные с **действием**, обозначая объекты, орудия или средства, субъекты действия, выраженные косвенными падежами существительных, или конкретизирующие в определенных отношениях другие, выраженные прежде всего прилагательными и наречиями **признаки** (*нужный для меня, необходимый ему* и т. п.).

1. *Сон* – это подлежащее, а не прямое дополнение, так как стоит в именительном, а не винительном падеже (ср.: *Снилась мама*).

2. Первое *дом* – тоже подлежащее (стоит в им. п., ср.: *Построена новая дома*), второе – прямое дополнение (стоит в вин. п. без предлога, ср.: *Строили эту дому долго*).

3. *Без ошибок* – обстоятельство образа действия, однородное с обстоятельством *красиво*, выраженным наречием.

4. *Ахматовой* – несогласованное определение (даже если поставить вопрос **кого?**): обозначает признак предмета по принадлежности, как и однородное с ним согласованное определение *цветаевские*.

5. *Из рогожки* – обстоятельство места (не дополнение): обозначает место, откуда исходит действие.

6. *Несмотря на усталость* – обособленное обстоятельство уступки (*Сердюков не мог уснуть несмотря на что? / вопреки чему?*), одинаковое по значению с придаточным уступительным – *несмотря на то что устал*.

7. *В шубе и валенках* – обособленные однородные несогласованные определения (независимо от вопроса не дополнения), характеризующие лицо по наличию у него принадлежащих ему предметов.

8. *Чуть отрок, Ольгою плененный* – обособленное распространенное приложение, близкое по значению к именному сказуемому. Оно само осложнено обособленным согласованным определением, выраженным причастным оборотом и определяющим собственно приложение.

9. *Языкознание* – уточняющее обособленное прямое дополнение, но не приложение, так как обозначает не признак предмета *наука о языке*, а тот же предмет, при этом отношения тождества выражены пояснительным в данном случае союзом *или* (второе *или* в этом предложении является разделительным и связывает однородные члены; по этой причине запятая перед этим *или* не ставится). А вот второй обособленный член – *интересную науку* – не является уточняющим, а обозначает признак предмета *наука о языке* и является приложением, сближающимся вследствие обособления со сказуемым. О разграничении уточняющих членов и обособленных приложений можно прочесть в статье Г. А. Основиной «Разгра-

ничение приложений и уточняющих членов предложения» (Русский язык в школе, 1986, № 3).

10. *Назвавшись груздем* – обособленное обстоятельство условия, близкое к придаточному условия.

11. *Где* – обстоятельство места: *скупал где? – где*, т. е. *в деревне* (но не *деревня какая?* Это вопрос уже к придаточному).

III. Сложное предложение

А. 1. Бессоюзное предложение, так как простые предложения в его составе связаны без помощи союза или союзного слова.

2. Бессоюзное предложение: *поэтому* не союз, хотя бы потому, что является членом предложения – обстоятельством причины, и не союзное слово, так как является указательным, а не относительным местоименным словом.

3. Сложноподчиненное предложение с придаточным относительным (присоединительным), присоединяемым к главному союзным словом (относительным местоименным словом) *отчего* и распространяющим содержание главного предложения путем указания на следствие. Это не придаточное следствия и тем более не придаточное причины, так как придаточные следствия присоединяются к главному предложению только союзом *так что*, а придаточные причины – причинными союзами.

4. Сложноподчиненное предложение с придаточным *кто сегодня поет не с нами*, присоединяемым к опорному слову – повторяющемуся указательному местоимению *тот*. В школьном учебнике для девятого класса С. Г. Бархударова и других авторов такие придаточные рассматриваются как близкие к придаточным определительным и называются местоименно-определятельными. Однако отнесение их к определительным весьма условно, так как они не обозначают признака, а вместе с опорным словом-местоимением, которое наполняют своим содержанием, обозначают предмет (лицо). В научной классификации предложения с такими придаточными рассматриваются как местоименно-соотносительные субстантивной (предметной) разновидности.

Б. 1. Сложносочиненное предложение с противительным союзом *зато*, выражающим противительно-возместительные отношения.

2. Сложносочиненное предложение с соединительным повторяющимся союзом *ни... ни*, выражающим соединительно-перечислительные отношения с добавочным усилительно-отрицательным значением.

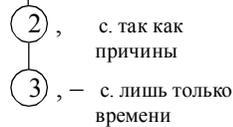
3. Сложносочиненное предложение с повторяющимся разделительным союзом *то... то*, выражающим значение чередования событий.

АНАЛИЗ ТЕКСТА КАК ЕДИНОГО СМЫСЛОВОГО ЦЕЛОГО

В работе с текстом учащимся нередко приходится проводить анализ текста как единого смыслового целого (например, при выполнении такого задания: «Докажите, что это текст»). Анализ текста в этом случае связан в первую очередь с определением таких его свойств, как членимость и связность. Обратимся к характеристике этих свойств в конкретном тексте.

Был прекрасный июльский день, один из тех дней, которые случаются только тогда, когда погода установилась надолго. С самого раннего утра небо ясно; утренняя заря не пылает пожаром; она разливается кротким румянцем. Солнце – не огнистое, не раскаленное, как во время знойной засухи, не тускло-багровое, как перед бурей, но светлое и приветно лучезарное – мирно всплывает под узкой и длинной тучкой, свежо просияет и погрузится в лиловый ее туман. Верхний край растянутого облачка засверкает змейками; блеск их подобен блеску кованого серебра... Но вот опять хлынули играющие лучи, – и весело и величаво, словно взлетая, поднимается могучее светило. Около полудня обыкновенно появляется множество круглых высоких облаков, золотисто-серых, с нежными белыми краями. Подобно островам, разбросанным по бесконечно разлившейся реке, обтекающей их глубоко прозрачными рукавами ровной синевы, они почти не трогаются с места; далее, к небосклону, они сдвигаются, теснятся, синевы между ними уже не видать; но сами они также лазурны, как небо: они все насквозь проникнуты светом и теплотой. Цвет небосклона, легкий, бледно-лиловый, не изменяется во весь день и кругом одинаков; нигде не темнеет, не густеет гроза; разве кое-где протянутся сверху вниз голубоватые полосы: то сеется едва заметный дождь. К вечеру эти облака исчезают; последние из них, черноватые и неопределенные, как дым, ложатся розовыми клубами напротив заходящего солнца; на месте, где оно закатилось так же спокойно, как спокойно возшло на небо, алое сиянье стоит недолгое время над потемневшей землей, и, тихо мигая, как бережно несомая свечка, затеплится на нем вечерняя звезда. В такие дни краски все смягчены; светлы, но не ярки; на всем лежит печать какой-то трогательной кротости. В такие дни жар бывает иногда весьма силен, иногда даже «парит» по скатам полей; но ветер разгоняет, раздвигает накопившийся зной, и вихри-круговороты – несомненный признак постоянной погоды – высокими белыми столбами гуляют по дорогам через пашню. В сухом и чистом воздухе пахнет пылью, сжа-

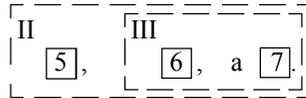
2. [1], но [4].

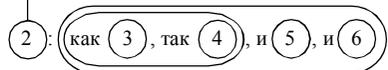
3. I [1],
с. что
изъяснит.
(дополн.)

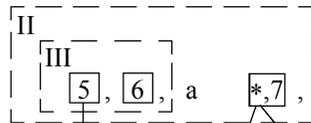
с. ли
изъяснит.
(дополн.)

4. [1],
с. что
изъяснит.
(дополн.)

5. I [3] :
с. пока
врем.
[1],
с. сл с чего
изъяснит.
(дополн.) [2],

[4], с. если
услов. с. лишь бы
услов. с. потому что
прич.

той рожью, гречихой; даже за час до ночи вы не чувствуете сырости. Подобной погоды желает земледелец для уборки хлеба...

(И. С. Тургенев. Бежин луг)

1. На первом этапе анализа необходимо определить тему текста, выделить смысловые части – сложные синтаксические целые (предложения, связанные единой микротемой).

Данный фрагмент представляет собой относительно законченное в смысловом, грамматическом, интонационном плане единство. Текст представлен в виде 1 абзаца, включающего 4 смысловые части. Первое предложение задает тему всего текста («Прекрасный июльский день»), которая развивается в следующих частях.

Первая смысловая часть (сложное синтаксическое целое (ССЦ) I – 2–5 предложения) раскрывает микротему «Утро». Микротема второй смысловой части (ССЦ II – 6–8 предложения) – «Полдень». Третья смысловая часть представляет собой 1 сложное предложение и раскрывает микротему «Вечер». В четвертой части (ССЦ III – 10–13 предложения) описывается общее состояние окружающей среды в такие июльские дни. Последняя смысловая часть представляет собой обобщение всех признаков «постоянной погоды» и включает описание красок дня, температуры и запахов, отражает разные стороны восприятия человеком природы. Это описание вновь возвращает нас к теме текста, заданной в первом предложении («кольцевая композиция»).

2. Выделим ключевые слова текста, раскрывающие его тему. Рассмотрим средства связи предложений в тексте (лексические, образные, грамматические). Связность текста может осуществляться за счет лексического, тематического и синонимического повтора, местоименной замены, на уровне грамматики – повтора союзов, соотношения видовременных форм глагола, употребления деепричастных оборотов, синтаксического параллелизма, неполноты предложения и др. Образная связь предполагает выявление образно-метафорических и культурных ассоциаций. Возможно установление связи на фонетическом уровне (звуковые повторы) и словообразовательном (повтор морфем). Продемонстрируем возможности такого анализа на примере данного фрагмента текста.

Описание в 1–3 смысловых частях включает характеристику ключевых слов – обязательных повторяющихся компонентов каждой части текста (*небо / небосклон, солнце / могучее светило, облака / тучи*). Связь предложений осуществляется за счет полного и частичного лексического повтора, а также тематического объединения слов: 1) природные явления и

объекты (*небо, небосклон, солнце, лучи солнца, тучки, облака, гроза, дождь, звезда, ветер, вихри-кружовороты, жар, зной, воздух*); 2) цветообозначения (*румянец, огнистый, тускло-багровый, лиловый, белый, синева, золотисто-серый, бледно-лиловый, черноватый, розовый* и др.). Следует подчеркнуть особую смену цвета от одной части текста к другой: неяркие, нежные, светлые тона (*кроткий румянец зари, светлое солнце, лиловый туман тучки, блеск серебра*) сохраняются и во второй части (в полдень), при этом дополняются насыщенными, яркими оттенками (*золотисто-серые облака, ровная синева неба*), а затем (к вечеру) постепенно темнеют, размываются (*черноватые и неопределенные облака; розовые клубы; алое сияние над потемневшей землей; тихо мигая, затеплится вечерняя звезда*). В первой смысловой части описание строится на цветовом контрасте, который устанавливается благодаря использованию отрицательных синтаксических конструкций (*заря не пылает пожаром, она разливается кротким румянцем; солнце не огнистое, не тускло-багровое, но светлое и приветно лучезарное*).

Статичность описания поддерживается использованием глаголов несовершенного вида настоящего времени, изменения цвета, состояния окружающей среды подчеркиваются глаголами совершенного вида прошедшего и будущего времени (*верхний, тонкий край растянутого облачка засверкает змейками; солнце свежо просияет и погрузится в лиловый туман тучи; оно закатилось так же спокойно, как спокойно взошло на небо; хлынули играющие лучи, – и весело и величаво поднимается могучее светило и др.*).

Образные связи в тексте проявляются благодаря широкому использованию выразительно-изобразительных средств (сравнения разного типа – *край облачка засверкает змейками, облака, как дым, ложатся розовыми клубами, они так же лучезарны, как небо и др.*; метафоры – *румянец зари, рукава ровной синевы и др.*, эпитеты).

Учащиеся старших классов в качестве источника для анализа могут выбрать произведения разных литературных жанров, работа с текстом во многом будет определяться и спецификой того или иного литературного направления. Далее предлагается анализ организации текста поэта-символиста А. Белого.

УТРО

(и-е-а-о-у)

*Над долиной мгlistой в выси синей
Чистый-чистый серебристый иней.*

*Над долиной – как извивы лилий,
 Как извивы лебединый крылий.
 Зеленеют земли перелеском,
 Снежный месяц бледным, летним блеском,
 В нежном небе нехотя юнеет,
 Хрусталея, небо зеленеет.
 Вставших глав блистающая стая
 Остывает, в дали улетающая...
 Синева ночная, – там, над нами,
 Синева ночная давит снами!
 Молниями как золотом в болото
 Бросит очи огненные кто-то.
 Золотом хохочущие очи!
 Молотом грохочущие ночи!
 Заликует, – все из перламутра
 Бурное лазуревое утро:
 Потекут в излучине летучей
 Пурпуром предутренние тучи.*

1. Связность текста.

Странный на первый взгляд подзаголовок и-е-а-о-у представляет собой схему фонетической связности текста, отражая одновременно состав гласных звуков (фонем) русского языка. Каждая буква подзаголовка обозначает ударные гласные соответствующих двух строф. Первая «и» соответствует [и] в 1–4 стихах, «е» – [э] в 5–8, «а» – [а] в 9–12 и т. д.

Лексическая связность осуществляется посредством цветообозначений: *синий, чистый-чистый серебристый, лилии* (по ассоциации лилия – 'белый цвет'); *лебединые крылья* ('белый'), *зеленеть, снежный* ('белый'), *бледный, синева, золото, перламутр, лазуревый, пурпур*. Вместе с ними повторяются цветообозначения: *мглистая, блеск, хрусталея, блистающий, ночная, огненный*. Оба ряда (цвет и свет) выстроены от холодных и светлых к теплым и насыщенным и знаменуют переход от ночи к утру. Кроме того в тексте отмечается полный и частичный лексический повтор слов: *над долиной* (1 и 3 стих), *зеленеют – зеленеет* (5 и 8 стих), *блеском – блистающая* (6 и 9 стих), *небо* (7, 8) *синева ночная* (11,12), *очи* (14, 15), *утро – предутренние* (18, 20).

С лексической связностью согласуется грамматическая. При отсутствии глаголов в 1–4 стихах далее можно говорить о переходе от глаголов со значением состояния (*зеленеть, юнеть, хрусталея*) к глаголам со значением действия (*бросить, заликовать, потечь*). Такой переход от статичного описания к динамичному подчеркивает смену в тексте глаголов несовершенного вида настоящего времени (1–12 стих) глаголами совершенного вида будущего времени (13–20). Отметим значимый для текста параллелизм структур: *Золотом хохочущие очи! Молотом грохочущие ночи!*

Заголовок, как ключевой знак текста, сближается с последними строфами текста, определяет возможность кольцевой композиции текста.

2. *Цельность текста* лишь частично проявляется в самом тексте. Тема, смысл, идея текста (символическое становление – 'утро' – самосознающего «Я») рассредоточены в межтекстовом пространстве поэта-символиста, философа. Для того чтобы восстановить цельность текста, нужно обратиться к другим произведениям того же автора (например, статье «Священные цвета», поэме «Глоссалия», другим стихотворениям автора с названием «Утро», «Утро и вечер»).

СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

Как известно, задача школьной стилистики – привлечь внимание к стилям речи и систематически начиная с пятого класса, показывать особенности употребления лексических единиц, словообразовательных моделей и грамматических форм и конструкций в разных функциональных стилях.

Эта работа в соответствии с программой проводится на уроках развития связной речи, так как она теснейшим образом связана с формированием умений, лежащих в основе системы развития связной речи.

Но наблюдения над функционированием языковых средств на уроках изучения основной программы также основываются на работе с понятием «стиль речи».

Одним из умений, формируемых при освоении этого понятия, является умение производить стилистический анализ готового текста.

Стилистический анализ текста является одним из наиболее распространенных видов упражнений по стилистике. Основной целью стилистического анализа текста является установление связей-зависимостей между предложенным для анализа текстом и типовой (стилистически значимой) ситуацией общения. При этом ситуация мысленно воссоздается учащимися на основе комплексного, пока еще не расчлененного восприятия текста.

Стилистический анализ может быть полным и частичным. Полный анализ текста проводится по следующей схеме.

Схема стилистического анализа текста

1. Охарактеризуйте ситуацию общения: функции текста, сфера использования текста, адресат.

2. Укажите тип текста: описание, повествование, рассуждение; жанровую разновидность, форму изложения: диалог, монолог. В связи с этим определите особенности структуры текста.

3. Определите стилиевые черты, характерные для данного текста: непринужденность – официальность; точность – неопределенность; образность – отсутствие образности, эмоциональность – бесстрастность; объективность – субъективность и пр.

4. Проанализируйте стилистически окрашенные языковые средства

– на фонетическом уровне (если имеются);

– на уровне лексики и фразеологии;

– на уровне морфологии;¹

– на уровне синтаксиса.

5. Сделайте вывод о принадлежности текста к определенному стилю, подстилю.

Указанная последовательность стилистического разбора отражает ход индуктивного рассуждения – от наблюдения различных экстралингвистических и лингвистических признаков стиля к выводу. Однако нередко ученики уже в пункте первом на основании анализа ситуации общения делают предположения о стиле, и тогда указание на стилиевые черты и специфические языковые средства используется как доказательство правильности сделанного вывода.

Образцы стилистического анализа текста

1. Органическая химия как наука сформировалась сравнительно недавно. Тысячелетиями человечество осваивало тайны химических превращений соединений углерода. Сначала это были самые простые процессы

¹ Согласно логике стилистического анализа текста необходимо выделять и словообразовательный уровень. Но в связи с тем, что нередко разделение морфологического и словообразовательного уровней весьма условно (так, например, отлагательные существительные как признак научной и официально-деловой речи можно прокомментировать и на том, и на другом уровнях), в школьной схеме разбора представляется целесообразным ограничиться морфологическим уровнем.

окисления – горение древесины, нефти, угля, полностью разрушающие органические вещества. Затем были найдены способы выделения некоторых природных химических соединений. Это были прежде всего красители и лекарственные вещества, которые находили практическое применение. Почти не располагая данными о их составе и правильными представлениями о строении атома и молекулы, первооткрыватели называли такие вещества, руководствуясь их цветом, вкусом или источником получения. И в наше время мы пользуемся этими названиями, такими, например, как «борнеол» – маслообразное вещество, которое содержится в эфирных маслах деревьев, растущих на острове Борнео, – или «лимонная кислота». Нередко и сейчас исследователи присваивают новым выделенным веществам названия, указывающие на источник их получения. Так, грибок пенициллиум определил название пенициллина.

Постепенно накапливался опыт химических и биохимических превращений органических веществ. На первых ступенях это, как правило, была деструкция – превращение сложных веществ в более простые. Уже давно из сахара научились получать этиловый спирт и уксус. Окислением ископаемой смолы – янтаря – была получена янтарная кислота. Были сделаны первые шаги и в области синтеза – Дюма открыл галогенирование, а Пириа получил ацетон сухой перегонкой кальциевых солей карбоновых кислот.

1. Функция этого текста – сообщение; это может быть фрагмент из учебного пособия по органической химии, так может начинаться лекция об истории формирования органической химии как науки. Текст адресован читателям или слушателям, изучающим химию или интересующимся этой наукой. Текст носит обучающий характер.

2. Тип текста – научное повествование: история формирования органической химии. Форма речи – монологическая. Текст состоит из вступления, основной части. В связи с тем, что это фрагмент учебного пособия, о заключении текста можно говорить условно. Смену событий в повествовании выражают следующие средства связи (наречия и существительные, имеющие значение времени): *сначала, затем, и в наше время, нередко, постепенно*. Повествование ведется от 3-го лица, вследствие чего достигается объективность сообщаемой информации. Включение высказываний от 1-го лица мн. ч. («мы») позволяет автору текста приблизить читателя к практической значимости научных исследований и соответствует специфике учебного текста.

3. Стилиевые черты этого фрагмента: информативная насыщенность, объективность, логичность изложения, смысловая точность (однознач-

ность), которая достигается тщательным отбором слов, использованием их в прямом значении, употреблением терминов.

4. Стилистически окрашенные языковые средства:

а) лексические особенности: наличие специальной химической терминологии – *углерод, сложные вещества, галогенирование, карбоновые кислоты, деструкция, сухая перегонка* и др.; использование абстрактной лексики, отсутствие оценочной лексики, средств субъективной оценки;

б) морфологические особенности: широкое употребление существительных, использование отглагольных существительных – *применение, получение, превращение, перегонка*. Наличие причастных и деепричастных оборотов. Преобладание существительных в единственном числе и существительных, не имеющих форм множественного числа. Преобладание относительных прилагательных над качественными.

в) синтаксические особенности: наличие сложных предложений; большинство простых предложений и части в сложных предложениях осложнены. В качестве осложнения используются обособленные определения, обособленные приложения, обособленные обстоятельства, вводные слова: *например, так, как правило*, указывающие на последовательность, организацию мыслей. Некоторые предложения осложняются включением определений сложных понятий (терминов) – *борнеол, деструкция, ископаемая смола*. Это характерно для учебно-научного текста. С этим же связано и использование примеров.

5. Текст принадлежит к научному стилю, к учебному подстилю.

2. Любовь, уважение, знание

Как относиться к историческому и культурному наследию своей страны? Всякий ответит, что доставшееся нам наследство надо оберегать. Но жизненный опыт пробуждает в памяти иные, грустные, а порой и горестные картины.

Довелось мне как-то побывать на Бородинском поле вместе с замечательным человеком – реставратором Николаем Ивановичем Ивановым. Он уже и позабыл, когда уходил в отпуск, не может ни дня прожить без Бородинского поля! ...Мы с Николаем Ивановичем обнажили головы перед памятниками, что были воздвигнуты на Бородинском поле благодарными потомками.

И это здесь, на поле нашей славы, в 1932 году произошло невиданное поругание народной святыни: был взорван чугунный памятник на могиле Багратиона. Сделавшие это совершили преступление против самого благородного из чувств – признательности герою, защитнику национальной

свободы России, признательности русских брату-грузину. А как расцеловать тех, кто примерно тогда же намалевал гигантскую надпись на стене монастыря, построенного на месте гибели другого героя – Тучкова: «Довольно хранить остатки райского прошлого!»

Я родился и большую часть жизни прожил в Ленинграде. В своем архитектурном облике город связан с именами Растрелли, Росси, Кваренги, Захарова, Воронихина. По дороге с главного ленинградского аэродрома стоял Путевой дворец Растрелли. Замечательно, первое большое здание города несло печать выдающегося таланта. Дворец был в очень плохом состоянии – стоял близко от линии фронта, но наши бойцы сделали все, чтобы сохранить его. Прикоснись к нему руки реставраторов – и какой бы праздничной была увертюра к Ленинграду. Снесли! Снесли в конце шестидесятых годов. И ничего нет на этом месте. Пусто там, где он стоял, пусто в душе, когда это место проезжаешь. И – горько, потому что утрата любого памятника культуры невосстановима: они ведь всегда индивидуальны, материальные приметы прошлого всегда связаны с определенной эпохой, с конкретными мастерами.

«Запас» памятников культуры, «запас» культурной среды крайне ограничен в мире, и он истощается со все прогрессирующей скоростью. На земле остается все меньше места для памятников культуры и не потому, что меньше становится земли. Все дело в том, что к патриотизму слишком долго призывали, а его надо воспитывать с самого раннего детства.

Любовь к родному краю, к родной культуре, к родному селу или городу, к родной речи начинается с малого – с любви к своей семье, к своему жилищу, к своей школе. И еще – с уважения к таким же чувствам людей, которые тоже любят свой дом, свою землю, свое – пусть и непонятное тебе – родное слово.

Вот эти важнейшие человеческие качества и поможет тебе открыть в своей душе история: любовь, уважение, знание.

Д. С. Лихачев

1. Функция этого текста – воздействовать на читателя, слушателя, убедить его в том, что для человека очень важно любить свой край, знать историю своей родины, уважать память о ней. В тексте автор обращается к общечеловеческим ценностям. Текст адресован массовому читателю. Дополнительная функция – эстетическая.

2. Тип текста – рассуждение, в основе которого доказательство тезиса, сформулированного в конце текста. Форма речи – монолог. Рассуждение от 1-го лица – способ выражения отношения автора к фактам, оценки фак-

тов. Жанровая разновидность – очерк. Авторское начало позволяет определить подстиль текста.

3. Стилиевые черты этого текста: образность, эмоциональность, оценочность, призывность, страстность, и вместе с тем логичность, конкретность.

4. Стилистически окрашенные языковые средства:

а) лексические особенности: использование общественной лексики, а также лексики, обозначающей понятия морали, этики, культуры, – *наследие, национальная свобода, эпоха, патриотизм, герой, история* и др. Употребление образных средств: метафора *увертюра к Ленинграду*, слов в переносном значении: «*запас*» *памятников культуры, источается*, слов с яркой эмоциональной окраской: *грустные, горестные картины, замечательный человек, выдающийся талант*.

Усиливает эмоциональность употребление слов, различных по стилистической принадлежности: просторечное *намалевал* и возвышенные *воздвигнуты, поругание, народная святыня*;

б) морфологические особенности: употребление формы повелительного наклонения *прикоснись* в значении условного наклонения; употребление наречий *слишком, очень* для усиления признака; использование усилительной частицы *ни*: *не может ни дня прожить...*

в) синтаксические особенности: использование вопросительного предложения в начале текста; употребление восклицательных предложений усиливают эмоциональность текста, помогают передать чувства автора: *Он уже и позабыл, когда уходил в отпуск, не может ни дня прожить без Бородинского поля! Снесли!*; использование риторического вопроса: *А как расценить тех, кто примерно тогда же намалевал гигантскую надпись на стене монастыря...*

Используется особый тип повтора – градация как риторический прием усиления экспрессии, эмоциональности текста в предложениях: *Пусто там, где он стоял, пусто в душе...; Любовь к родному краю, к родной культуре, к родному селу...*

5. Текст относится к публицистическому стилю, литературно-публицистическому подстилю.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Лингвистический анализ художественного текста в современном обучении русскому языку рассматривается и как прием, который дает возможность развивать художественные языковые способности школьников, чувство языкового вкуса, воспитывать читательскую культуру, и как форма контроля за

знаниями и умениями, носящими интегрирующий, филологический характер. Лингвистический анализ совпадает со стилистическим разбором по своей многоаспектности. Общей чертой является также их тесная связь с культурой речи, культурой мышления. Однако лингвистический анализ текста отличается от стилистического разбора по следующим критериям:

– материалом для стилистического разбора являются отрывки из любых текстов, отражающие различные функциональные стили; материалом для лингвистического анализа – отрывки из художественных текстов;

– предметом стилистического разбора являются стилистические варианты форм, стилистические значения слов, стилистические функции языковых средств; предметом лингвистического анализа текста – элементы текста, наиболее значимые в художественном отношении;

– задача стилистического разбора – выявление комплекса стилиобразующих средств, отнесение отрывка к одному из известных стилей; задачи лингвистического анализа текста заключаются в раскрытии эстетической функции языковых средств, в определении индивидуальных особенностей языка писателя;

– развивающие цели стилистического разбора сводятся к тому, чтобы обогатить языковое мышление стилистическими вариантами форм, научить выдерживать тот или иной стиль при изложении мыслей, развить стилистическое чутье языка; задачи лингвистического анализа текста заключаются в том, чтобы научить видеть в «обычном» языке эстетическое начало, понимать художественную многоплановость каждого слова, каждой модели.

Цель лингвистического анализа художественного текста – выявление системы языковых средств, с помощью которых передается идейно-тематическое и эстетическое содержание текста.

Следует помнить, что анализ – это путь к синтезу художественного произведения: он не должен носить формальный характер и распадаться на простое комментирование отдельных языковых единиц различных уровней.

А это значит, что идейно-тематическое наполнение текста должно постоянно находиться в поле зрения школьника, который устанавливает, как языковые средства формируют идейно-тематический и эстетический уровень данного художественного текста. Поэтому на первом этапе лингвистического анализа художественного текста ученик говорит о впечатлении, которое этот текст производит; называет тему, основную мысль данного текста. Именно это и будет определять дальнейший ход и характер анализа.

Далее следует этап непосредственного анализа языковых элементов различных уровней, из взаимодействия которых складывается текст. Предложенная схема анализа не является догмой. Всякий раз порядок анализа

будет диктовать сам художественный текст. Схема же содержит возможные составляющие этого анализа. Это значит, что в одном случае художественный текст, который анализирует ученик, будет содержать материал для исследования языковых единиц всех уровней; в другом случае внимание ученика может быть сосредоточено только, к примеру, на особенностях морфологических и синтаксических средств.

Результаты анализа ученик излагает в форме связного высказывания, где показывает умение подчинить определенной логике все свои наблюдения, подвести итоги анализа.

Завершающим этапом лингвистического анализа художественного текста должно стать выразительное чтение, с помощью которого ученик показывает, как понял текст, может ли голосом, интонацией передать замысел автора, языковой колорит данного текста.

Для лингвистического анализа учитель предлагает школьникам как прозаические, так и поэтические тексты художественной литературы. Безусловно, это может быть отрывок из художественного текста, но этот отрывок должен обладать относительной смысловой завершенностью и содержать языковой материал, дающий возможность проводить лингвистический анализ в рамках средней школы.

По степени новизны тексты могут быть и незнакомые школьникам, и известные им по урокам литературы.

Примерный объем поэтического текста – 3–5 строф, прозаического текста – в пределах объема текста диктанта для старшеклассников (200–230 слов).

Схема лингвистического анализа художественного текста

1. Прочитайте текст. Что знаете об авторе, о времени создания этого текста?
2. Какое впечатление производит этот текст? Какое настроение передает автор?
3. Определите тему, основную мысль.
4. Укажите форму речи, тип текста, как это связано с идеей автора.
5. В чем особенности композиции? Укажите на обусловленность композиции основной мыслью текста.
6. Какие фонетические особенности можно наблюдать в этом тексте (повторение одинаковых согласных (аллитерация), одинаковых гласных (ассонанс); звуковой контраст; звукоподражание и пр.).
7. Можно ли указать изобразительные особенности в морфемном составе слов этого текста? (Слова с оценочными суффиксами; особенности

приставок в словах; повторение одних и тех же суффиксов, приставок; употребление однокоренных слов; употребление слов одной словообразовательной модели.)

8. В чем особенности употребления лексических средств, их роль в раскрытии темы? (Наличие синонимов, антонимов, особенности их расположения в тексте; поэтическая символика; употребление слов в переносном значении; особенности употребления слов в прямом значении.)

9. Отметьте выразительность морфологических средств (что преобладает: глагольные или именные слова, как это связано с общим смыслом текста; особенности употребления различных частей речи – собственные / нарицательные, одушевленные / неодушевленные – для существительных; качественные / относительные, полные / краткие – для прилагательных; наклонение, вид, время, число – для глаголов и пр.).

10. Определите, как выбор синтаксических средств связан с темой и мыслью текста (чередование прямой речи с авторской; какие предложения преобладают: по характеру грамматической основы, по цели высказывания и т. д.; порядок слов в предложениях; экспрессивность одноставных предложений; роль однородных членов и пр.).

11. Можно ли выделить ключевые слова данного текста? Какие именно? Как они помогают раскрывать идею текста?

12. Что изменилось в восприятии текста после проведенного лингвистического анализа?

13. Выразительно прочитайте текст, учитывая языковые особенности данного текста.

Образцы лингвистического анализа текста

*1. Осень. Сказочный чертог,
Весь открытый для обзора,
Просеки лесных дорог,
Заглядевшихся в озера.*

*Как на выставке картин:
Залы, залы, залы, залы
Вязов, ясеней, осин
В позолоте небывалой.*

*Липы обруч золотой,
Как венец на новобрачной,
Лик березы под фатой,
Подвенечной и прозрачной.*

Это лирическое стихотворение представляет собой описание осеннего пейзажа. Описывая картину природы, автор тем самым передает свое впечатление и настроение, а именно восторг и очарование от гармонии в осенней природе.

Форма речи монологическая.

Своеобразна композиция этого стихотворения: можно выделить три части, которые вслед за движением взгляда лирического героя представляют собой три плана описания. Сначала общий – *сказочный чертог, весь открытый для обзора*, затем картина становится предметнее – *залы, залы...*, и наконец, в третьей части – отдельные предметы – два конкретных образа липы и березы. Такая композиция соответствует впечатлениям лирического героя – поражен, впечатлен, начинает пристально вглядываться, желание объяснить самому себе эти впечатления. Между первым и вторым, третьим, четвертым предложениями устанавливаются образно-ассоциативные связи. Параллельная связь предложений текста подчеркивает функционально-смысловой тип текста – описание.

В первой части интересен звуковой образ пространства, который характеризуется преобладанием звука [о]. (Ср. у К. Бальмонта: «О – звук восторга, торжествующего пространства есть О. Все огромное определяется через О...» в кн. «Поэзия как волшебство».)

Торжественность осеннего пейзажа, звенящую тишину помогает звукописать [з], который на протяжении всего стихотворения встречается 13 раз. Он помогает создать настроение восторга, сочетающегося с трепетом, замиранием, когда душа лирического героя как струна воспринимает все окружающее.

Приданию торжественности, статичности, музейности данного описания служит особое соотношение частей речи: в тексте нет глаголов, даже причастная форма *заглядевшихся* в первой части, связанная с образом дороги, не вносит динамику, в силу того, что семантика глагола *вглядеться* предполагает остановку. Напротив, обилие в тексте существительных помогает создать статичность описания, усиливает предметный характер этой картины.

Этому же служат назывные предложения, которые, по сути своей, как бы созданы для описания и обладают особой выразительной силой. Они запечатлевают настоящее.

Характерна роль первого предложения: оно обозначает тему, а так же открывает описание.

Передать ощущение восторга автору помогает обратный порядок слов (прилагательные вынесены за существительные), повторение слова *залы*:

это не просто механическое дублирование, это особый языковой прием, обладающий изобразительной силой.

Основу описания составляет образная лексика, которая помогает лирическому герою описать свое настроение:

– слова в переносном значении – *осень – чертог, залы вязов, осин, липы обруч золотой...*;

– эпитеты – *чертог сказочный*;

– возвышенная, торжественная лексика – *чертог, венец, лик*.

Видимо, не случайно и появление в тексте однокоренных слов: *позолота – золотой, венец – подвечный*.

Ключевыми словами данного стихотворения являются следующие: *сказочный чертог – выставка картин – лик березы*.

2. *И ровно в полночь в первом из них что-то грохнуло, зазвенело, посыпалось, запрыгало. И тотчас тоненький мужской голос отчаянно закричал по музыку: «Аллилуйя!». Это ударил знаменитый грибоедовский джаз. Покрытые испариной лица как будто засветились, показалось, что ожили на потолке нарисованные лошади, в лампах как будто прибавили свету, и вдруг, как бы сорвавшись с цепи, заплясали оба зала, а за ними заплясала и веранда.*

Заплясал Глухарев с поэтессой Тамарой Полумесяц, заплясал Квант, заплясал жуколов-романист с какой-то киноактрисой в желтом платье. Плясали: Драгунский, Чердакчи, маленький Денискин с гигантской Штурман Жоржем, плясала красавица-архитектор Семейкина-Галл, крепко схваченная неизвестным в белых рогожных брюках. Плясали свои и приглашенные гости, московские и приезжие, писатель Иоганн из Кронштадта какой-то Витя Куфтик из Ростова, кажется, режиссер, с лиловым лишаем во всю щеку, плясали виднейшие представители поэтического подразделения МАССО-ЛИТа, то есть Павианов, Богохульский, Сладкий, Штичкин и Адельфина Бездяк, плясали неизвестной профессии молодые люди в стрижке боксом, с подбитыми ватой плечами, плясал какой-то очень пожилой с бородой, в которой застряло перышко зеленого лука, плясала с ним пожилая, доедаемая малокровием девушка в оранжевом шелковом измятом платьице.

Оплывая потом, официанты несли над головами запотевшие кружки с пивом, хрипло и с ненавистью кричали: «Виноват, гражданин!». Где-то в рупоре голос командовал: «Карский раз! Зубрик два! Фляки господарские!!!». Тонкий голос уже не пел, а завывал: «Аллилуйя!». Грохот золотых тарелок в джазе иногда покрывал грохот посуды, которую судомойки по наклонной плоскости спускали в кухню. Словом, ад.

Этот отрывок из романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» посвящен описанию вечера в МАССОЛИТе. Основная идея и авторское отношение выражены в последнем предложении: «Словом, ад». Все описание подчинено тому, чтобы доказать эту мысль. После прочтения этого отрывка нельзя не почувствовать авторской иронии, сарказма по отношению к героям этого события, к происходящему в целом.

Рассмотрим, как организован текст этого отрывка, какие языковые особенности помогают автору, во-первых, описать происходящее, во-вторых, передать свое отношение к этому.

В данном отрывке можно выделить три смысловые части. Первая часть включает в себя четыре предложения и представляет собой общую картину происходящего. Обратим внимание на обилие глаголов в этой части: глаголы совершенного вида помогают передать последовательность событий. Кроме того, с помощью глаголов совершенного вида прошедшего времени связаны предложения этой части: средством связи здесь выступает единство видовременных форм.

Кроме единства видовременных форм в качестве средств связи здесь используются слова с временным значением: *в полночь, тотчас*, а также указательное местоимение *это*.

Вторая часть состоит из трех предложений. Предложения объемные, с большим количеством однородных членов и грамматических основ. Это помогает автору создать ощущение ада, сумятицы, неразберихи. Ключевым словом этой части является слово *плясали*. Повторенное в каждом предложении несколько раз, оно обозначает общую тему этой части. По сути дела, глаголов здесь больше нет: главное действие, выраженное глаголом *плясали*, неизменно. Ощущение ада, нелепости происходящего передается с помощью существительных и прилагательных.

Существительные этой части можно условно разделить на три. В первую группу отнесем имена собственные. Обратим внимание на три момента. Первое – фонетические особенности фамилий: Квант, Штурман, Чердакчи. Скопление согласных, неблагозвучие усиливает авторскую мысль. Второе – сочетание русских имен с иноязычными фамилиями (Витя Куфтик) создает комический эффект. Третье – употребление такого количества собственных имен самого различного характера помогает автору создать ощущение хаоса.

Вторую группу составляют существительные, обозначающие профессии, причем профессии творческого характера. В соединении с глаголом *плясали* (не случайно автор так настойчиво повторяет его) эти существительные подчеркивают нелепость происходящего, несоответствие формы содержанию.

Можно обозначить и третью группу существительных, которые используются для характеристики участников вечера. Употребленные в роли несогласованных определений, они тоже показательны: *в платьице, с подбитыми ватой плечами*.

Что касается прилагательных, то заметим, что они также помогают описать происходящее и представить все как ад. Во-первых, прилагательные создают цветовую гамму этого вечера: *желтое платье, белые брюки, лиловый лишай, оранжевое платье*.

Во-вторых, интересна антонимичность, которая подчеркивает противоречивость происходящего и создается посредством прилагательных: *пожилая девушка, маленький Денискин с гигантской Штурман Жоржем*.

В третьей части создается звуковой образ описываемого вечера: *кричали, командовал, не пел, а завывал, грохот*. Этому служат и предложения с прямой речью, которые здесь преобладают.

Последнее предложение содержит вывод, который логично следует из данного описания.

3. Песня без слов

Пусть ни грибов, ни ягод в лесу –

Он все равно хорош.

Каждое утро что-то несу

В дом из окрестных роц:

Чаги кружок,

Черенок для ножа,

Корень,

Охапку дров,

Шишку, похожую на ежа,

Песню, пока без слов...

Пусть тишина,

В глуши ни души, –

Все равно гул в ушах:

В шорохи трав и в шумы вершин

Вслушиваюсь не дыша.

Неба не видно,

Но там и тут

До колдовского дна

То озерцо полыхнет, то пруд –

Та же голубизна.

*И ничего, что птичий отлет
Что опадает листва, –
Песню нашел, и она живет,
Сыщутся и слова.*

А. Яшин

Это одно из стихотворений А. Яшина, в котором автор размышляет на тему, традиционную для русской поэзии, – тему поэта и поэзии. Автор по сути дела отвечает на вопрос, который в афористической форме задала А. Ахматова: «Когда б вы знали, из какого сора рождаются стихи, не ведая стыда? Как и Ахматова, А. Яшин посвящает нас в тайны ремесла, позволяет заглянуть читателю «за кулисы» и увидеть, как рождается песня. Откровение состоит в том, что поводом для вдохновения поэта являются самые обычные предметы и явления окружающей действительности, причем эти явления не просто обычные, но и порой не привлекательны, не интересны, не полезные с точки зрения практического разума.

Все стихотворение построено на противопоставлении: то, как воспринимает мир обычный человек, что он видит, слышит, находит в осеннем лесу, противопоставлено взгляду на мир художника, поэта.

В стихотворении можно выделить четыре смысловые части, в основе каждой из которых противопоставление. Обратим внимание на нетрадиционное построение противопоставительных конструкций: только в третьей части встречается привычный союз «но».

Неба не видно,
Но там и тут...

В остальных частях используются другие средства противопоставления. Так, начала первой и второй частей построены по одной модели: *пусть – все равно...*

После союза «пусть» содержится описание реальности, которая может быть ничем не примечательна для рядового взгляда на мир:

Пусть ни грибов, ни ягод в лесу...
Пусть тишина, в глуши ни души...

Во второй части этих конструкций после «*все равно*» приводится взгляд поэта на эту же реальность, восприятие окружающей действительности поэтом, и тогда – «*он все равно хорош*», «*все равно гул в ушах...*».

В четвертой части картина умирания осенней природы доведена до кульминации: «*птичий отлет*», «*опадает листва*». Этому противопоставлено настроение лирического героя-поэта: «*песню нашел, и она живет...*» И это настроение, созданное в душе поэта увиденным и услышанным, – главное в стихотворении.

Интересна вторая строфа, в которой перечисляются однородные члены предложения, начатого в первой строфе. Причем в первой строфе имеется обобщающее слово к этому ряду однородных членов – «что-то». Не случайно выбирается неопределенное местоимение: эта неопределенность автору важна. Посвящая нас в тайны ремесла, поэт признается, что поводом для творчества может быть все что угодно – нечто, что-то (вспомним: «когда бы вы знали, из какого сора рождаются стихи...»). Перечисление конкретных существительных во второй строфе подтверждает эту мысль: поэт несет из осеннего леса какие-то полезные предметы – «*черенок для ножа*», «*охапку дров*», и казалось бы, совсем ненужные вещи – «*корень*», «*шишку, похожую на ежа*». Завершающее это перечисление сочетание «*песню, пока без слов*» является по сути дела ответом на вопрос: зачем все это необходимо поэту. И «*чаги кружок*», и «*черенок для ножа*» и «*корень*» и прочее наполнены настроением поэта, являются источником вдохновения.

В третьей строфе интересна звукопись. Скопление слов с шипящими создает ощущение тишины, но тишины особенной: нет резких, однократных звуков (скрипа, треска и пр.), а также тех звуков, которые сопровождают оживление (гомона, разговора, пения), но есть «*шорох трав*» и «*шум вершин*». И такая оглушающая тишина осеннего леса дорога поэту: он и в ней черпает вдохновение.

Ключевыми словами данного стихотворения является сочетание «*песня без слов*», оно вынесено и в название стихотворения. Действительно, смысл «предметных» слов, включенных в поэтическую ткань стиха, не так важен для автора, как то настроение, те эмоции, которые художник, вдохновленный красотой осеннего леса, старается передать читателю.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов М. Т., Костяева Т. А., Прудникова А. В. Русский язык: Справочные материалы. М., 1995.
2. Граник Г. Г., Бондаренко С. М., Концевая Л. А. Секреты орфографии. М., 1994.
3. Еремина Е. А. Виды разбора на уроках русского языка. 5–11 классы. СПб., 2004.
4. Краткая русская грамматика. М., 1989.
5. Лекант П. А. Функции связок в русской речи // РЯШ. 1995. № 3.
6. Львова С. И. Многоаспектный анализ слов на основе словообразовательных морфем // РЯШ. 1996. № 3.
7. Милославский И. Г. Как разобрать и собрать слово. М. 1993.
8. Панов Б. Т., Текучев А. В. Школьный грамматико-орфографический словарь русского языка. М., 1991.
9. Пахнова Т. М. Готовимся к устным и письменным экзаменам по русскому языку: 9–11 классы. М., 1997.
10. Постникова И. И., Подгаецкая И. М. Фонетика – это интересно. М., 1992.
11. Русский язык. Пособие для подготовки к ЕГЭ и централизованному тестированию. М., 2004.
12. Современный русский язык. Анализ языковых единиц. В 3-х частях. М., 1995.
13. Тесты. Русский язык. 11 класс. Варианты и ответы централизованного тестирования. М., 2003.
14. Учебно-тренировочные материалы для подготовки к единому государственному экзамену. Русский язык / В. И. Капинос, Л. И. Пичкова. М., 2004.
15. Энциклопедия для детей. Т. 10. Языкознание. Русский язык. М., 2000.

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	3
Фонетический анализ	5
Словообразовательный анализ и разбор слова по составу	11
Морфологический анализ	26
Синтаксический анализ	47
Анализ текста	75
Литература	94

**Е. П. Андреева, М. В. Богданова, С. Б. Виноградова,
С. Х. Головкина, Т. Г. Овсянникова,
В. И. Чуглов, Л. Г. Яцкевич**

**РАЗБОР НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА:
СХЕМЫ АНАЛИЗА**

Для учителей и учащихся средних школ

Под редакцией доктора филологических наук, профессора
Г. В. Судакова

Технический редактор *В. А. Смирнова*
Корректор *Т. А. Агапова*
Компьютерная верстка *А. Л. Малковой*

Подписано в печать 11. 10. 2004 г. . Формат 60x84/16. Печать офсетная.
Гарнитура Таймс. Усл. п. л. 5,58. Тираж 700 экз. Зак. 958.

Издательский центр Вологодского института развития образования
160012, г. Вологда, ул. Козленская, 99а